ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 135 (3164) Суббота, 14 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Семидесятая параллель... Далекий Таймырский полуостров. Местные жители, когда их спрашивают о климате этих мест, шутя отвечают:

— Мы не тужим, что живем на краю света: десять месяцев зима, остальные — лето.

В середине июня тундра покрывается зеленью, к августу она блекнет, круглосуточный день уступает место ранним сумеркам, затем полярной ночи. А в октябре уже бело от снега.

Тем удивительнее была открытая в окружном центре — городе Дудинке — выставка полярного овощеводства, первая сельскохозяйственная выставка в Таймырском национальном округе. Еще недавно овощеводство в зоне вечной мерзлоты считалось сомнительным. А теперь потребовалось три просторных зала, чтобы разместить тугие кочаны белой капусты, крупноплодный картофель, сахаристую морковь, свеклу и огурцы, выращенные в большом количестве минувшим летом.

Овощеводство даже в зоне Арктики перестало быть уделом опытничества, успехом и славой отдельных мичуринцев. Оно становится одной из высокодоходных отраслей хозяйства оленеводческих и рыболовецких колхозов Енисейского Севера.

Этой осенью в округе собран урожай, в два с половиной раза больший, чем в прошлом году. Выращены десятки центнеров овощей. Овощеводы колхоза «Заполярник» Дудинского района, например, получили в среднем с каждого гектара по 426 центнеров капусты.

С каждым годом расширяются площади под огороды в самых северных районах Таймыра: Усть-Енисейском и Хатангском. Колхозы занимаются также посевами трав и корнеплодов для развивающегося молочного животноводства. На выставке впервые были показаны турнепс и вика, выращенные в Заполярье.

В течение нескольких дней выставку посетило свыше двух тысяч человек.

А. ШЕВЕЛЕВ

КРАСНОЯРСК

Новый мост через Днепр

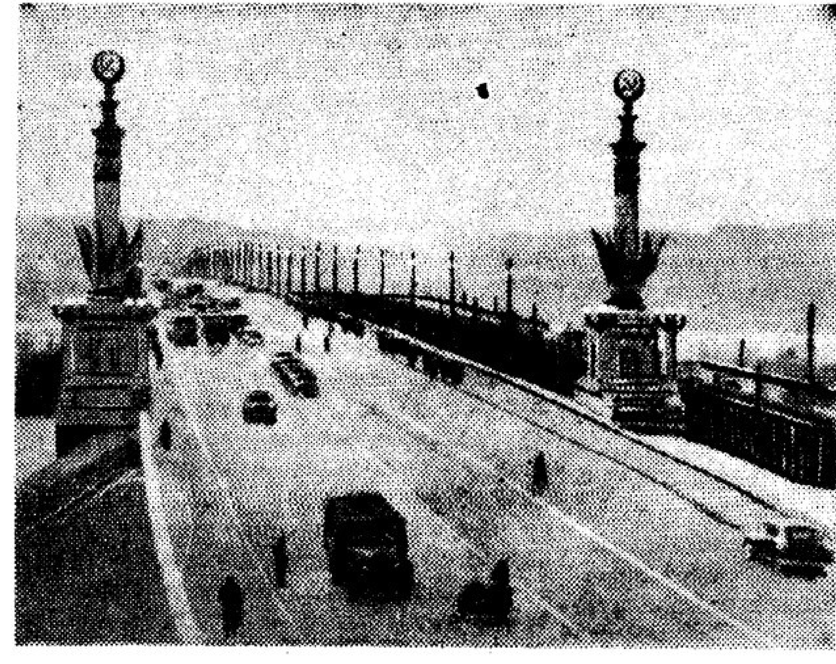

Фото М. Мельника.

К 36-й годовщине Великого Октября киевляне получили замечательный подарок — открыт и сдан в эксплуатацию новый мост через Днепр, соединяющий центральную, правобережную часть города с индустриальным заречным районом — Дарницей.

Новый мост (его длина превышает 1,5 километра) сооружен на год раньше запланированного срока. За это время выполнено более 500 тысяч кубометров земляных работ, смонтировано свыше 15 тысяч различных металлических конструкций, уложено 30 тысяч кубометров бетона и железобетона, более 8 тысяч квадратных метров гранитной облицовки. Перила моста изготовлены из художественного чугунного литья.

Это самый красивый и самый широкий мост на всем протяжении Днепра. Он предназначен для двустороннего движения автомобилей, автобусов и трамваев, имеет широкие тротуары для пешеходов.

Мост спроектирован киевским отделением Государственного проектного института «Проектстальконструкция». Он возводился в содружестве с коллективом Института электросварки имени Е. О. Патона, с широким применением новейших методов автоматической сварки.

КИЕВ. (Наш корр.)

В писательских организациях

В Союзе советских писателей Карело-Финской ССР состоялось собрание писателей и литературного актива с участием театральных работников, преподавателей университета.

С докладом о задачах писательской организации в свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС выступил председатель правления Союза писателей республики Я. Ругоев. Он отметил, что за последнее время карело-финские писатели создали ряд новых книг, героями которых являются советские труженики — лесорубы, сплавщики, рыбаки. В этом году вышли из печати повести А. Тимонена «Освещенный берег» и «В заливе ветров», первая часть романа Д. Гусарова «Боевой призыв», сборник рассказов молодых писателей на финском языке и другие. Однако писатели республики создали пока что мало полноценных произведений о тружениках сельского хозяйства. Докладчик подробно остановился также на итогах XIV пленума правления Союза советских писателей СССР.

Содоклад о творческой работе писателей-драматургов сделал У. Викстрем.

Собрание наметило мероприятия по подготовке ко второму съезду писателей республики, который предполагается созвать в будущем году, а также по укреплению творческих связей драматургов с театрами.

* * *

Вчера в Ленинграде состоялось общее собрание писателей города. Обсуждались итоги XIV пленума правления Союза советских писателей СССР. С докладом выступил секретарь правления Союза советских писателей СССР А. А. Сурков.

Собрание одобрило решения пленума, направленные на дальнейшее улучшение творческой работы в писательской организации.

Зимние спортивные встречи

Перед нами всесоюзный спортивный календарь по зимним видам спорта. Читаем его с чувством удовлетворения. Многое из того, о чем говорили и что требовали в прошлые годы спортивная общественность и печать, получило свое отражение в календаре.

Отметим раньше всего, что заметно осложнены условия многих соревнований. Вот пример. Первенство СССР по лыжам обычно проводилось на Уктусских горах под Свердловском. Когда-то дистанции, проложенные на склонах этих гор, считались очень трудными, но повысилось мастерство наших лыжников, и пришлось искать местность посложнее. Ее нашли в Златоусте.

Вторая особенность нового календаря — более широкая география спортивных встреч. Все большее число городов становится местом всесоюзных состязаний. Так, в прошлые годы хоккеисты класса «А» разыгрывали первенство страны только на московском стадионе «Динамо». Теперь первый круг, в ноябре—декабре, проводится в Челябинске и Свердловске, второй круг, в конце декабря, — в Москве, Ленинграде, Риге.

Первенство СССР по русскому хоккею на этот раз состоится в Воронеже. В десятках городов будут проведены соревнования на кубок СССР по русскому хоккею и хоккею с шайбой. В горах Заилийского Ала-Тау встретятся горнолыжники — слаломисты, в Москве — прыгуны с трамплина и двоеборцы.

При составлении календаря учтено и желание жителей самых различных городов увидеть у себя лучших спортсменов страны. Так, состязания по скоростному бегу на коньках — матчи между командами добровольных обществ — состоятся в декабре в Свердловске, Горьком, Молотове. Затем скороходы «переберутся» на знаменитый высокогорный каток близ Алма-Аты. Потом состоится соревнования на первенство страны в Свердловске. Наиболее интересна новая система розыгрыша приза имени С. М. Кирова. Обычно в гор. Киров съезжались только самые сильные скороходы. Теперь приз будут оспаривать лишь молодые спортсмены (не старше 22 лет, показавшие по сумме многоборья результаты не ниже первого разряда). Известных мастеров спорта можно будет увидеть на катках Архангельска, Ижевска, Вологды, Челябинска и других городов.

В ряде северных областей страны уже начались тренировки лыжников. В Кирове и Молотове на лед вышли конькобежцы. В Новосибирске состоялись первые товарищеские встречи хоккеистов.

Е. ЕВГЕНОВ

На Черных землях

Конст. ЕРЫМОВСКИЙ

Строгой красой овеяны степи Прикаспия. Среди дикого приволья сухих зарослей возникают и пламенеют зеленые островки, по скошенному полю сплошь стелются и бурно волнуются на ветру стебли житняка. Рады животноводы обильным осенним травам, пахучим скирдам сена.

Если б можно было обозреть эту землю, то мы увидели бы, как от Кавказа и Ставрополья, из Ростовской, Сталинградской и Астраханской областей по привычным трассам движутся сюда многотысячные отары и гурты. У смотровых пунктов, у колодцев не смолкают голоса — гуртоправы и чабаны управляют своими стадами, встречают старых знакомцев из соседних районов. Мелькают запыленные бурки, плащи, брезентовые куртки. По захлестнутым песком дорогам идут автомашины с лесом, со всевозможным снаряжением для зимовок. По триста — четыреста километров проходят стада, чтобы попасть на зимние пастбища Черных земель.

Черные земли — на юге правобережных степей Прикаспия. Они занимают миллион семьсот тысяч гектаров. Ежегодно здесь зимует более двух миллионов голов скота.

Эта полупустынная местность расположена в естественной впадине. Частые моряны — южные ветры с Каспия — несут сюда тепло. Зимы тут короткие, снега выпадает мало, и сходит он быстро.

С давних пор степные скотоводы пользуются Черными землями. Но только в наше время они стали гигантским государственным зимним пастбищем. На обширных пространствах степи разрослось немало благоустроенных поселений, колхозных усадеб и станов. Летом машинно-животноводческие станции накапливают здесь запасы сена — на случай, если зимой зачастят бураны или ударят сильные морозы.

***

Село Черноземельское — в центре зимних пастбищ. Раньше степняки называли эту местность «Солнечным колодцем». Поблизости проходил чумацкий тракт, и у колодца была излюбленная остановка обозов. Ныне в селе есть больница, клуб, интернат для детей чабанов и семилетняя школа, метеорологический пост, зооветпункт, электростанция и радиоузел. Когда-то постройка этих зданий была событием — и лес и камень привозят сюда за сотни километров.

В Черноземельское я приехал, когда начался перегон стад. Пригнали первые овечьи отары астраханские колхозники, по главным трассам хлынули отары из Ставрополья и Дагестана.

— Теперь у нас надолго боевая пора,— сказал при встрече начальник политотдела Алексей Михайлович Добросердов.— До декабря будут пригонять скот. Людно станет на колхозных усадьбах.

Добросердов — здешний старожил, степь ему понятна, насущные нужды людей по-настоящему близки.

— С каждым годом на Черных землях лучше,— рассказывает он.— Больше новых строений, колодцев, медицинских и ветеринарных пунктов. Но, знаете ли, мы крутимся среди многих нерешенных проблем...

На полуслове его прервал телефонный звонок. К аппарату вызывала Астрахань. Из приемной первого секретаря обкома партии сообщали тревожную весть: на усадьбе колхоза имени Карла Маркса пожар, есть опасность, что загорится степь.

Добросердов бросил телефонную трубку и захлопотал:

— Срочно оповестить «Скорую помощь», милицию... Мобилизовать автомашины!..

И, набрасывая на себя плащ, недовольно сказал:

— Вот как раз один из нерешенных вопросов. Слышали? О происшествии на степной усадьбе, которая от нас в тридцати пяти километрах, мы узнаем из Астрахани, до которой почти триста километров. Нет радиосвязи даже с главными станами зимовщиков. Нынче помог случай: кто-то, видимо, проезжал мимо усадьбы колхоза имени Карла Маркса и потом из попутного села позвонил в обком.

...Возвратился Добросердов поздно вечером. Из соседней комнаты передавали телефонограмму в обком: все в порядке, происшествие ликвидировано.

Нет связи... По телефону или радио нельзя передать зимовщикам важное известие, прогноз погоды, узнать степные новости.

Всех черноземельцев беспокоит одно: какова будет зима? Надеяться только на благоприятную погоду, конечно, нельзя. Бывает — неожиданно нагрянет снежный буран или после оттепели наступят сильные морозы, и трава покроется гололедицей. В 1950 году буран бушевал почти весь январь с малыми перерывами. Тяжко тогда пришлось чабанским бригадам, у которых не было исправных жилых домов, надежных укрытий для скота, запаса кормов.

Урок суровый. Запомнили ли его?

Некоторые колхозы построили к зиме на Черных землях деревянные жилые дома, кошары, красные уголки. Но сделано еще мало — во многих местах строительство затянулось до глубокой осени. Придется, наверное, самим чабанам строить, ремонтировать жилье, устраивать укрытия, словом, по мере сил поправлять то, что упустили правления колхозов, строительные и сельскохозяйственные организации.

На главной усадьбе колхоза «Страна Советов» Степновского района, Ставропольского края, я видел общежитие, где животноводы и специалисты живут семьями. Здесь приводится в порядок дом под клуб, построены добротные помещения для скота. А километров за десять — усадьба колхоза имени Калинина Черноярского района, Астраханской области: небольшой деревянный домик и полуразрушенные землянки. Хозяйственные помещения требуют ремонта.

Из года в год одни и те же колхозы одних и тех же республик и областей пригоняют стада на одни и те же зимовья. Пастбища надолго закреплены за ними. Выгоды Черных земель усвоены всеми: пастбищный период продолжается весь год. Но далеко не все обосновываются прочно. Многие забывают о том, что зима в степи — трудное испытание, и вместо удобных, долговечных помещений, ежегодно строят глиняные «времянки», а для скота — «затишки».

— Героический народ, наши чабаны,— рассказывает Добросердов.— Я слышал чабанскую пословицу: «Что походишь, то и выходишь». А выхаживают они мериносовых и каракульских овец. Ценнейшие породы! По девять и больше килограммов шерсти получают с овцы. И требует это большого уменья и большого труда. Подъезжаешь ночью к зимовке — огни. То чабаны с фонарями держат отару, с ружьями оберегают ее от волков... Сохранить скот в степи, на открытых местах, где и ветер сбивает с ног, и метель бушует, могут только люди, знающие и любящие свое дело.

Но вот беда: чабанские бригады не полностью подобраны. Два-три человека оберегают по 800—1.000 и более овец. А ведь чабану и отлучаться приходится: то в магазин, то в село, где в интернате его дети. И тогда отару сторожит чуть ли не один человек, правда, с верными помощниками: волкодавами.

— Мало мы еще заботимся о чабане,— говорит Добросердов. И снова возвращается к нерешенным вопросам.

Сельпо села Черноземельское обслуживает животноводов астраханских колхозов. Товары поступают из Астрахани через Лиманский райпотребсоюз, и, пока дойдут до чабанов, многое «оседает» в районном центре. У сельпо одна автомашина. Она и товары доставляет из районного центра, она и развозит их по степным торговым «точкам», отстоящим одна от другой на 25—80 километров. Ларьков мало. Чабан должен ездить за десятки километров, чтобы купить соль, спички или керосин. Настоятельно требуются автолавки для развозки по чабанским зимовкам товаров повседневного спроса. Об этом известно в Центросоюзе — еще в середине августа черноземельцы напоминали про обещание предоставить им две машины под автолавки. Ответа нет...

Столь же трудное положение с культурным обслуживанием: на 23 колхоза Астраханской области, чьи стада зимуют на Черных землях, есть одна кинопередвижка и одна библиотечка, причем базой им служит Астрахань.

***

Есть в селе Черноземельское учреждение, о котором все спрошенные мною говорили вяло и неохотно.

— Вообще существует... Что-то делают... Сводки требуют...

Речь шла об Управлении Черных земель Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР.

Начальник управления Шурлыгин был в отъезде, его заменял старший ветеринарный врач Карякин.

Карякин — молодой человек, в степи проработал пока только год. Прежде чем повести разговор, он пригласил еще ветеринарного техника — старожила управления и тогда только, старательно подбирая выражения, осторожно заговорил:

— Наше учреждение, я так понимаю, должно являться боевым штабом. А оно, по сути дела, выполняет фиксирующие функции...

Оба специалиста долго осторожничали, ибо явно не привыкли критиковать свое учреждение, да еще в отсутствие начальника. Однако ж не выдержали тона: слишком уж наболело.

В управлении — четыре специалиста и на местах четыре начальника участков. Они почти исключительно заняты сбором всевозможных сведений, составлением обширных сводок и отчетов. Раскрывая объемистые папки с бумагами, Карякин невесело сказал:

— Здесь вся история Черных земель...

Но это скорее была история беспомощного существования самого управления. Свод множества фактов, без глубокого анализа, без обоснования и постановки каких-либо проблем, волнующих животноводов. О деятельности самого управления либо говорится вскользь, либо в таком роде: «не могли», «не имели возможностей...»

Это управление ничем не управляет, ничего не организует и не контролирует!..

Есть несколько постоянных трасс для перегона стад. Не надо быть знатоком ветеринарии, чтобы представить роль смотровых пунктов на трассе. Здесь предупреждают занесение эпизоотии — устанавливают карантин или производят санитарную обработку. Это тем более важно, что в пунктах отправки стада осматривают поверхностно и формально выдают проходные свидетельства.

Карякин с горечью говорит, что при управлении нет ни лаборатории, ни ветеринарной лечебницы, а ему самому не дано права привлекать нарушителей к ответственности — только «подавать сигналы» в области и края. Вначале Карякин пытался было работать по плану, предлагал созывать ветеринарных работников с многочисленных степных пунктов, чтобы инструктировать, направлять их, быть может, координировать их усилия... Но начальник управления тов. Шурлыгин не поддержал его начинаний. Шурлыгин, как видно, настолько далек от своих сотрудников, что они даже не знают, зачем он уехал и надолго ли...

— А начальники участков помогают вам?

— Чего от них ждать! — с безнадежным видом ответил Карякин. — На участках должны быть контрольно-ветеринарные пункты. И оклады солидные есть, но откуда нам взять знающих людей? Из областей не присылают. Вот и сидят люди, не владеющие никакой специальностью.

— Чем же они заняты?

— Собирают сведения... Охотятся...

Перед нами карта, расцвеченная квадратиками, кружками, треугольниками. На них обозначено: «Грузия», «Дагестан», «Ставрополье»... Это определены пастбища, отведенные для стад. Но странное дело: колхозы Ростовской области почему-то получили пастбищные участки и в Астраханской области, а астраханцы — на землях ростовских колхозов. Из Никольского района Астраханской области десятки тысяч овец гоняют через земли сталинградцев и ростовчан.

— Это неизбежно, — говорят в Управлении Черных земель. — Распределение пастбищ складывалось годами. Есть чересполосица и внутри земель областей и даже колхозов. Ставропольцы размещают овец одного колхоза и даже одной фермы на трех-четырех участках, на расстоянии в 80—100 километров.

Не приходится доказывать, как такое положение усложняет руководство участками. Перераспределить пастбища надо и потому, что количество скота растет, а размеры пастбищ у некоторых областей не увеличиваются.

Существуют нормы пригона стад на Черные земли в зависимости от размера пастбищ и заготовленных запасов кормов. Но кто эти нормы соблюдает? Ростовчане сообщили, что пригонят 110 тысяч овец, а фактически будет вдвое больше, уверяют черноземельские знатоки. Из Астраханской области в этом году пригонят на зимние пастбища скота на 50 тысяч голов больше, чем в прошлом. Меж тем тысячи гектаров степных угодий давно уже бесплодны, превратились в пески.

— Стада растут, а пастбища уменьшаются, — сетуют животноводы.

На Черных землях в свое время сыпучие пески были закреплены с помощью дикорастущих трав. Прошли годы — и многие участки снова опесчанились. Причин немало. Работники Черноземелья с тревогой замечают, как во время сенокоса колесные тракторы со шпорами разбивают почву. Тракторов на резиновом ходу недостаточно. Большой вред приносит и перегрузка одних пастбищ за счет неиспользования других. Происходит это, главным образом, из-за недостатка колодцев. Степь, богатая травами, бедна водой.

На Черных землях насчитывается несколько десятков артезианских и сотни шахтных колодцев. Значительная часть их принадлежит Ставрополью. Ряд республик и областей не заботится о водоустройстве пастбищ. Безводье приводит к тому, что овец иногда гоняют на водопой чуть ли не к Каспию, а снегу чабаны радуются, как празднику, — снег заменяет воду.

Есть авторитетные свидетельства о том, что геологические условия степи позволяют распределить водоемы по всей площади Черных земель. Это разгрузило бы пастбища. Но, конечно, для этого необходимы целеустремленные изыскания Мелиоводстроя.

Еще до войны травы Черных земель изучал профессор Бегучев. Он настойчиво ратовал за посев прутняка — дикорастущего растения, обладающего высокими кормовыми свойствами. Профессор Бегучев занимался также и вопросами введения пастбищного оборота на Черных землях. Но его рекомендации почему-то забыты. Столь же прочно забыты и советы различных экспедиций научных учреждений, не раз бывавших в степи. Передовые чабаны давно уже пришли к тому, что следует «давать отдых» пастбищам,— разбивают их на участки, используя поочередно. Но организованно и в широких масштабах это не делается. Требуются заботливые руки, чтобы восстанавливать пастбища и повышать их продуктивность.

Надо беречь Черные земли — богатейшие зимние пастбища, надо сделать их благоустроенными и еще более богатыми!

АСТРАХАНЬ

Начался намыв плотины Куйбышевской ГЭС

ЖИГУЛЕВСК. (Куйбышевская область). Коллектив правобережного гидротехнического района еще перед праздниками завершил основные земляные работы на девяти секциях здания Куйбышевской ГЭС.

Механизаторы соревнуются за досрочную выемку грунта из котлована. Бетонщики, работающие в котловане, укладывают в последнее время до 50.000 кубометров бетонной массы в месяц. Здесь же полным ходом идет монтаж бетоновозной эстакады. Во второй половине ноября с эстакады начнется укладка бетона с помощью портальных кранов. Неподалеку от котлована вступила в строй первая очередь камнедробильного завода.

На левом берегу Волги начался намыв земляной плотины, которая должна перегородить Волгу. Эта плотина — одно из крупнейших сооружений гидроузла. Сюда предстоит уложить около тридцати миллионов кубометров грунта.

Сейчас строители Куйбышевской ГЭС развернули соревнование за досрочное выполнение годового плана строительных и монтажных работ.

Международные отклики

КУДА ШАГАЕТ АДЕНАУЭР

Американским дипломатам отнюдь не свойственна сентиментальность. Тем не менее те чувства, которые испытывают сейчас деятели госдепартамента США в связи с первыми шагами нового правительства Аденауэра, походят, пожалуй, скорее всего на умиление старой бонны, восторженно взирающей на первые шаги своего баловня-воспитанника...

Разумеется, чувства, которые питают американские милитаристы к западногерманским реваншистам, встречают полную взаимность в Бонне. Последние недели ознаменовались рядом демонстраций этих американо-боннских симпатий. В Бонн с официальными визитами прибыли бывший верховный комиссар США в Западной Германии и нынешний председатель «Чейз нейшнл бэнк» Макклой, председатель палаты представителей США Мартин и председатель объединенной группы начальников штабов адмирал Рэдфорд. Эти деятели вели переговоры с боннскими представителями, в том числе с «президентом» Хейсом и самим Аденауэром. Любопытная деталь: Макклой нанес свой первый визит в Бонне крупнейшему западногерманскому банкиру Пфердменгесу, а Мартин встретился прежде всего с Альфредом Круппом и осмотрел заводы Круппа в Эссене...

Эти визиты отнюдь не были только символической демонстрацией. За ними скрываются далеко идущие военно-политические соглашения между американскими и западногерманскими монополистами. По сведениям берлинской радиостанции «Дейчландзендер», между Вашингтоном и Бонном достигнуто письменное соглашение о том, что формирование вермахта начнется в первом квартале 1954 года, причем США берут на себя полное оснащение и вооружение первых западногерманских дивизий.

Та же радиостанция передала на днях сообщение о том, что во время совещания американского контрадмирала Роберта Орема с Теодором Бланком, Хойзингером и бывшим гитлеровским адмиралом Хейе (которого боннские милитаристы прочат на пост главнокомандующего западногерманскими военно-морскими силами) были приняты решения о восстановлении военно-морского флота в Западной Германии.

В странах Западной Европы начинают понимать, что вовлечение Западной Германии в агрессивную северо-атлантическую группировку не имеет ничего общего с обеспечением европейской безопасности.

Американские и боннские милитаристы усиливают свой нажим на эти страны — прежде всего на Францию, — чтобы заставить их ратифицировать договор о «европейском оборонительном сообществе». Примером такого грубого нажима на Францию может служить последнее интервью Аденауэра корреспонденту американского журнала «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Обращаясь к своим американским покровителям, Аденауэр заявил, что «не следует допустить, чтобы они (французы. — Лит.) слишком долго тянули» с ратификацией договора о «европейской армии». Далее канцлер сообщил, что если договор о «европейской армии» не будет ратифицирован Францией до конца этого года, то США и Англия введут в действие боннский договор. А он также предусматривает фактическое воссоздание вермахта...

Несколько дней спустя, на пресс-конференции в Вашингтоне государственный секретарь США Даллес сказал, что США начнут прямые переговоры с Западной Германией по ряду вопросов, иными словами, будут договариваться с боннскими правителями через голову французских правящих кругов.

Такое «совпадение» во взглядах не случайно. Оно ясно говорит о согласованной американо-боннской дипломатической акции против Франции.

Французская общественность возмущена американо-боннским шантажом, направленным к тому, чтобы заставить Францию подписать смертный приговор своему национальному суверенитету и согласиться на установление западногерманской военной гегемонии в Западной Европе. Американо-боннские интриги начинают вызывать тревогу и в определенных английских кругах. Информированный западногерманский журнал «Дер шпигель» сообщил, например, что в Лондоне «озабочены тайным дипломатическим контактом между Даллесом и Аденауэром, который... направлен на то, чтобы создать треугольник Вашингтон — Бонн — Токио».

Все более широкие общественные слои в Западной Европе задумываются над последствиями политики поощрения германского милитаризма. Они отдают себе отчет в том, что ремилитаризированная Западная Германия, окончательно оказавшись в руках вчерашних гитлеровцев и других реваншистов, заговорит своим милитаристским языком, превратится в опасный очаг новой агрессии.

ГОМИНДАНОВЦЫ В БИРМЕ

Рис. Бор. Ефимова

На днях Генеральная Ассамблея ООН вторично обсуждала жалобу бирманского правительства на агрессивные действия вооруженных чанкайшистских банд. Представитель Бирмы У Мьинт Теин заявил, что гоминдановская клика продолжает бесцеремонно попирать резолюцию, принятую еще в апреле этого года VII сессией Генеральной Ассамблеи о разоружении, а затем интернировании или эвакуации чанкайшистских банд из Бирмы.

Бирманская земля обагрена кровью мирных жителей. Гоминдановцы установили на захваченной ими территории режим насилия. Они убивают и грабят крестьян, отбирают у них скот и продовольствие, насилуют женщин.

Закрепившись в северо-восточной Бирме, чанкайшистские бандиты стали расширять оккупированную территорию, которая сейчас составляет почти 500 квадратных миль. Из этого района вооруженные гоминдановские банды совершили ряд провокационных налетов на территорию Китайской Народной Республики, которые, как и следовало ожидать, окончились полным провалом.

Чем же объяснить, что гоминдановская клика в течение долгого времени столь безнаказанно нарушает суверенные права Бирманского союза и угрожает миру и безопасности в Юго-Восточной Азии?

Отвечая на этот вопрос, индийский журнал «Блитц» объясняет «затянувшееся пребывание» чанкайшистских банд в Бирме «маневром США,.. рассчитанным на подготовку новой войны в этой части Азии».

О целях своей разбойничьей «миссии» в Бирме открыто говорят и сами гоминдановские главари. Так, чанкайшистский генерал Ли Ю-фу откровенно заявил, что эвакуация гоминдановских войск из Бирмы «зависит от американского взгляда на будущее Юго-Восточной Азии».

Летом этого года представители США приняли участие в происходивших в столице Таиланда Бангкоке переговорах о выводе чанкайшистских войск из Бирмы. Гоминдановская клика, видимо, хорошо осведомленная насчет «американского взгляда на будущее Юго-Восточной Азии», прибегала ко всякого рода уловкам и после четырехмесячных переговоров в конце концов отказалась подписать выработанный план эвакуации. И лишь в середине октября, после того как правительство Бирмы вновь обратилось в ООН, представители США, Таиланда и Чан Кай-ши подписали в американском посольстве «соглашение» об эвакуации из Бирмы двух тысяч гоминдановцев.

Однако последующие события показали, что это был всего лишь пропагандистский маневр. Еще не успели высохнуть чернила на «соглашении» о частичной эвакуации, как гоминдановцы уже сорвали его. Корреспонденты сообщают, что было вывезено всего лишь 204 человека. По сведениям таиландской газеты «Дейли мейл», 90 процентов эвакуированных оказались больными.

Гоминдановская клика не без помощи заокеанских покровителей разыгрывает комедию «эвакуации», явно рассчитывая ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Тем временем чанкайшистские отряды численностью до 8 тысяч человек под командованием генерала Лю Го-чуаня готовятся к наступательным действиям в Бирме...

Бирманский народ решительно требует положить конец комедии «эвакуации» и очистить территорию страны от чанкайшистских головорезов.

ЛИТЕРАТОР

О доступе трудящихся в Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина

17 ноября 1953 года открывается доступ трудящихся в Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Мавзолей будет открыт по вторникам с 12 до 15 часов, по средам, четвергам и субботам — с 17 до 20 часов и по воскресеньям — с 12 до 17 часов.

Порядок посещения трудящимися Мавзолея временно устанавливается следующий: доступ трудящихся города Москвы в Мавзолей будет производиться в организованном порядке через исполкомы районных Советов депутатов трудящихся по билетам, в которых будет указан день посещения Мавзолея. Для лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей по служебным командировкам, а также в отпуска и на экскурсии, посещение Мавзолея организуется через соответствующие министерства, ведомства и общественные организации.

ПО ПРИЗВАНИЮ...

Как во всяком большом универсальном магазине, в Доме ленинградской торговли несколько входов. Две широкие парадные с боковыми маршами лестницы — для покупателей и неприметный в переулочке — вход для сотрудников. Войдем в магазин через «служебную» дверь...

Сегодня пятница — день диспетчерского совещания. И хотя до начала торговли еще больше двух часов, на четвертом этаже в зале уже полно народу. Совещание начинается ровно в девять отчетом планового отдела. Потом к столу по очереди подходят заведующие секциями: одним вручают вымпел — знак выполнения плана, другим приходится с ним расстаться.

А в это время внизу, в двух высоких со стеклянными куполами залах магазина, уже идет работа. Подносят товары, протирают до блеска стекла прилавков, готовят чеки. В 10 часов 50 минут по всему универмагу раздается голос диктора: «Товарищи продавцы! Приготовьтесь к приему покупателей». По радио грянул марш, и сразу зажил бойкой, говорливой, чуть суматошной жизнью один из крупнейших магазинов страны.

Разбегаются глаза у покупательниц шелка. В секции чулок выстроилась очередь — продают знаменитую «паутинку» фабрики «Красное знамя». В отделе культтоваров идет объяснение между покупателем и продавцом о качестве готовален...

И вдруг среди этого оживления за прилавком, где торгуют обувью, замечаешь безучастное лицо.

— Скажите, пожалуйста, сандалии есть?

— Нет.

— А где еще ими торгуют?

— Не знаю.

— А как вы думаете, брать ли к темному пальто светлые туфли?

— Как хотите...

Продавщица не повышает голоса, не грубит, но за ее механическими движениями и взглядом, направленным куда-то мимо покупателя, чувствуется столько безразличия к его желанию наряднее одеться, что невольно гаснет радостное настроение, с которым человек входит в магазин...

Покупатель ушел, а вслед за ним к прилавку подбежала девушка в синем халате. Разговор, видно, куда более интересный, чем объяснение по поводу сандалий — о конспектах по товароведению, о зачете по английскому языку. Лицо девушки кажется знакомым. Ну, да, конечно, это она только что на диспетчерском совещании с таким же скучающим видом, с каким торгует ее подруга, получала почетный вымпел. Одна отбывала совещание, другая отбывает службу за прилавком.

Судя по словам «конспекты» и «зачет», девушки где-то учатся. В отделе кадров рассказывают, что действительно обе они студентки-заочницы. Характеристики со всех сторон благополучные — план выполняют, замечаний особых нет. В самом деле, это, вероятно, хорошие, упорные девушки, если они после работы садят на лекции, садятся за учебники. И они не единственные. Учащихся столько, что пришлось открыть в магазине специальную комнату для занятий. 74 студента!

Но почему же продавщицам-студенткам скучно, почему они тяготятся своей работой?

...Утром в комнате для занятий собрались одиннадцать студенток — продавщицы и бракеры; четверо учатся в техникуме, семеро — в институте. Спрашиваю, не трудно ли учиться, хорошо ли отдыхают, как зарабатывают. Ответы односложные: ничего, справляемся, в театрах бываем, заработки хорошие. Ну, а как работа? И тут, словно плотину прорвало, — перебивая друг друга, начинают жаловаться.

«Уйду, — очевидно, еще раз убеждая и себя и подруг, говорит Ираида Бейлина, та, которая продает обувь. — Вот кончу институт и уйду. Не люблю я это дело, за прилавком стою — минуты считаю».

Думает уходить из магазина после окончания института и товаровед-бракер Лариса Смирнова. «Ну, что это за работа — чулки просматривать?» И в конце концов, решившись, запальчиво выкрикивает: «А я начистоту скажу — я, когда продавщицей была, как видела знакомых, так под прилавок пряталась. Муж у меня инженер, а я продавщица, и мне стыдно, да, стыдно... Теперь хоть на складе сижу — никто не видит. Да что, я одна, что ли? Знаю, когда наши девушки с кем-нибудь знакомятся, никогда не скажут, что работают продавщицами. Разве не так?»

Конечно, не так.

В универмате немало продавцов, бухгалтеров, товароведов, которые работают с любовью, считая выполняемое дело своим жизненным **призванием**.

В секции дамской обуви уже много лет трудится Николай Алексеевич Афанасьев. Любо-дорого посмотреть, как работает Николай Алексеевич. Видишь, живет он делом, по душе ему оно. И те, кто покупает у Афанасьева, чувствуют: радостно трудится человек. Николаю Алексеевичу не безразлично, какие туфли возьмет покупательница, будут ли они красивы, удобны. Он может сказать: «Вы этого не берите, лучше подождать». Он заинтересован в воспитании вкуса к красивым вещам — в этом его профессиональная гордость.

Товароведу — бракеру трикотажного отдела Тамаре Дятел двадцать четыре года. Эта девушка полна твердой уверенности в том, что она занимается важным и нужным делом. Через ее руки проходят ежедневно сотни гарнитуров белья, костюмов, сорочек. Тамара Дятел, как и Бейлина и Смирнова, учится в институте. И работает отлично.

Не верится, что рядом с Тамарой Дятел в том же отделе так неинтересно, стыдясь своего труда, работает Лариса Смирнова, что за прилавком, недалеко от Афанасьева, скучает Ираида Бейлина...

В чем же дело?

Об одной из причин рассказывают сами продавщицы.

Десятки тысяч людей бывают ежедневно в универмаге, и среди них часто найдется несколько человек, которые ни за что ни про что нагрубят продавщице, оскорбят чванливым недоверием — знаем, мол, вас, торговцев, за вами гляди в оба... А в литературе, в кино? Как продавец, — так растратчик, деляга, ловкач. Почему? Как на это ответить?!

Эта претензия девушек справедлива, но не она решает дело. Главное — отношение к работе, к своей торговой профессии. Об этом здесь мало говорят и еще меньше думают, не понимая, видимо, что воспитание гордости за свой труд — это серьезный государственный вопрос. Речь идет прежде всего о молодежи, о дипломированных специалистах за прилавком и на складе, о будущем первоклассного магазина.

Заочное обучение — дело необходимое, и очень похвально, что в универмаге так гордятся своими заочниками. Но уважение к своему делу, умение по-государственному осмыслить каждый день, час своей работы, способность разделить с покупателем радость удачной покупки — такого курса лекций в институте нет, нет такой графы и в зачетной книжке. Значит, надо заняться этим серьезно, по-деловому, с душой. Чтобы о воспитании у молодого продавца любви к торговле думали и директор магазина и весь коллектив универмага.

У нас будет обилие товаров. И возможность каждому предложить то, что он хочет, каждого проводить с покупкой, помочь людям сделать их дом, одежду, стол богатыми и красивыми, — разве это не увлекательная перспектива для продавцов? Надо, чтобы молодежь магазина поняла, почувствовала это.

Э. МАКСИМОВА

ЛЕНИНГРАД

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Новые работы физиологов

Сообщение, напечатанное 23 июля 1953 года в нашей газете об опытах киевских ученых, возвративших жизнь собакам после клинической смерти, длившейся десять и больше минут, вызвало большой интерес читателей. В ряде писем они просят рассказать о том, что делается в этой области другими советскими учеными, в частности лабораторией физиологии Академии наук СССР. Мы публикуем беседу корреспондента «Литературной газеты» с руководителем этой лаборатории, членом-корреспондентом Академии наук СССР проф. Э. Асратяном.

Оживление организмов — одна из наиболее волнующих проблем физиологии.

Примерно год назад в Москве состоялась всесоюзная конференция, на которой были подведены некоторые итоги работы наших ученых в этой области. Сейчас уже можно говорить о значительных достижениях, полученных советскими физиологами в познании закономерностей, связанных с умиранием и оживлением организма. В своем докладе на конференции проф. В. Неговский представил интересные данные, свидетельствующие о том, что оживление становится в наши дни достоянием не только физиологических лабораторий, но в какой-то степени и клиники. Он сообщил, что в отечественной литературе описано 1714 наблюдений применения одного из методов оживления — так называемого артериального нагнетания крови. В результате применения этого метода 797 человек, находившихся в разных стадиях умирания (агонии, шока, клинической смерти), были возвращены к жизни.

Следует, однако, сказать, что науке оживления предстоит еще многое сделать. В центре исследований стоит сейчас вопрос о том, как реагирует головной мозг, этот наиболее хрупкий и ранимый из органов, на прекращение кровоснабжения. Предстоит окончательно установить, сколько времени клетки головного мозга могут существовать без кислорода, подаваемого кровью, как долго сохраняют они способность вновь восстанавливаться после длительного обескровливания. Важно также выяснить, какие факторы благоприятствуют и какие мешают центральной нервной системе бороться с кислородным голоданием.

Впервые еще десять лет назад мы вместе с нашей сотрудницей, доктором биологических наук Г. Сахиулиной применили в опытах на собаках так называемый компрессорный способ обескровливания (анемизации) мозга. Суть его заключается в том, что экспериментатор вводит под давлением в полость черепа животного некоторое количество солевого раствора. Благодаря этому достигается мягкое и равномерное сжимание мозга, причем движение крови по его сосудам мгновенно прекращается. Поддерживая такое давление в течение разных сроков: пяти, десяти, пятнадцати и даже двадцати минут, мы могли наблюдать, как животное реагирует на обескровливание, как восстанавливается его нервная система после опыта.

Преимущество этого метода заключается в том, что мы очень точно можем «дозировать» обескровливание и, следовательно, получаем наиболее верные выводы о состоянии подопытного животного. Одновременно выработан научно обоснованный метод ухода за оперированными собаками. Лучшим показателем удачи я считаю то, что на многие месяцы сохраняется жизнь животных, перенесших 16, 18 и даже 20 минут клинической смерти. Между тем до недавнего времени в науке считалось неопровержимым фактом, что клетки коры головного мозга окончательно гибнут на 8—10-й минуте обескровливания. Результаты наших опытов, перекликаясь с достижениями киевского профессора В. Янковского, устанавливают, таким образом, значительно более долгий срок, в течение которого клетки мозга могут переносить кислородное голодание.

Особенное внимание нашей лаборатории привлекает способность центральной нервной системы восстанавливать после длительного обескровливания свои физиологические функции. Оказалось, что способность эта прежде всего зависит от того, сколько минут клетки мозга были лишены кислородного питания. Выяснилось, что простейшие функции — сидение, стояние, ходьба — появляются у животного довольно скоро. Сильнее страдают зрение и слух, но и они могут со временем возвратиться. Исчезают после 6—8-минутной анемизации также выработанные перед тем условные рефлексы, однако через некоторое время и они могут возродиться. Полное угашение условных рефлексов наступает лишь после очень длительного — двадцатиминутного — обескровливания мозга.

К каким выводам приводят нас подобные эксперименты?

Прежде всего для физиологов и клиницистов важно то, что возможность восстановления различных отделов центральной нервной системы, в том числе и наиболее уязвимого отдела — коры больших полушарий мозга, — значительно большая, чем об этом принято думать.

Не менее интересны для врача и физиолога некоторые методы, с помощью которых мы восстанавливаем здоровье оперированных животных. Одной из таких лечебных мер, основанной на идеях академика И. П. Павлова, мы считаем применение умеренных доз снотворных препаратов. Я убежден, что в практике неотложной помощи умелое применение небольших доз снотворных средств принесет пользу.

Пресс-конференция у Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова

13 ноября с. г. у тов. В. М. Молотова состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали представители советской печати, а также находящиеся в Москве иностранные корреспонденты.

В начале пресс-конференции тов. В. М. Молотов сделал следующее заявление:

«3 ноября Советское Правительство направило Правительствам Англии, США и Франции ноту о созыве совещания Министров иностранных дел.

В этой ноте Советское Правительство предложило созвать совещание Министров иностранных дел с тем, чтобы, во-первых, с участием Министров иностранных дел США, Англии, Франции, Советского Союза и Китайской Народной Республики рассмотреть мероприятия по уменьшению напряженности в международных отношениях и чтобы, во-вторых, с участием Министров иностранных дел США, Англии, Франции и Советского Союза обсудить германскую проблему и связанные с этим вопросы обеспечения безопасности Европы.

Эта нота Советского Правительства вызвала за рубежом многочисленные отклики как со стороны официальных кругов, так и в органах печати разных направлений, поскольку в ней поставлены вопросы, разрешение которых имело бы большое значение для укрепления мира и международной безопасности.

В широких общественных кругах многих стран предложения Советского Правительства были встречены положительно.

Иное отношение эти предложения встретили со стороны правительственных кругов и некоторых органов печати США и Англии, а также Франции. Президент США Эйзенхауэр назвал даже советскую ноту «негативной», заявив, будто «в советской ноте не проявляется никакого намерения собраться вместе», хотя такое заявление явно противоречит действительности.

Вопрос о созыве совещания Министров иностранных дел стоит теперь в центре внимания международного общественного мнения. Разговоры о том, будто Советский Союз не проявляет желания «собраться вместе», не могут ввести в заблуждение тех, кто знаком с фактами. Не трудно убедиться, что дело обстоит как раз наоборот. Достаточно напомнить о том, что Советское Правительство только за последнее время уже трижды ставило перед Правительствами США, Англии и Франции вопрос о созыве совещания Министров иностранных дел: 4 августа, 28 сентября, 3 ноября.

Дело, однако, не в том, что Советское Правительство хочет созыва совещания Министров иностранных дел, а Правительства США, Англии и Франции не хотят созыва такого совещания. Нельзя не признать, что все эти правительства высказались за созыв совещания Министров иностранных дел. Тем не менее, они не сумели до сих пор договориться о целях созыва такого совещания.

Что касается позиции Советского Союза в этом вопросе, то она подробно изложена в его ноте от 3 ноября. Наша позиция заключается в том, что совещание Министров иностранных дел необходимо и полезно, если созыв такого совещания будет служить целям смягчения напряженности в международных отношениях. Если судить по некоторым заявлениям Правительств США, Англии и Франции, то они также высказываются за смягчение международной напряженности. Но, очевидно, одно дело — высказаться за уменьшение напряженности в международных отношениях, и другое дело — сделать реальные шаги в этом направлении.

Мы считаем, что совещание должно состояться для того, чтобы сделать шаг вперед в деле укрепления мира и международной безопасности. Этим целям и должно служить рассмотрение мероприятий по уменьшению напряженности в международных отношениях, равно как и обсуждение вопроса о Германии, включая восстановление ее национального единства и заключение мирного договора, поскольку решение германского вопроса теснейшим образом связано с обеспечением европейской безопасности и, следовательно, со смягчением международной напряженности.

На иную позицию встали Правительства США, Англии и Франции. Они отказываются рассматривать вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях, а обсуждение германского вопроса стремятся подчинить не задачам восстановления единства Германии на миролюбивой и демократической основе, а задачам ускорения ее ремилитаризации.

Судите сами, можно ли, идя по этому пути, содействовать тому, чтобы сделать шаг вперед в деле укрепления мира и международной безопасности? Мы, советские люди, даем на это свой ответ: это нельзя будет рассматривать, как шаг вперед в деле укрепления мира, это не будет содействовать разрядке в международных отношениях.

В таком случае, для чего же было выдвинуто предложение о созыве совещания Министров иностранных дел четырех держав в Лугано? Очевидно, не ради того, чтобы сделать серьезные усилия к урегулированию назревших международных проблем и к уменьшению международной напряженности. Не случайно, конечно, представитель госдепартамента США сразу же после опубликования ноты с предложением о конференции в Лугано выразил «большое сомнение в том, что будут достигнуты какие-либо окончательные соглашения в случае, если луганская конференция состоится».

На днях опубликована статья депутата голландского парламента проф. Герретсона, который истолковывает позицию США, Англии и Франции, как прямое стремление все разговоры о конференции четырех держав привести к отрицательным результатам. «Есть даже все основания полагать, — говорит он, — что эта неудача и являлась их настоящей целью».

Можно, конечно, вести разговоры о созыве совещания четырех держав, поскольку невозможно игнорировать, что в широких международных кругах есть сочувствие этому делу, а фактически дело вести к тому, чтобы эти разговоры кончились неудачей. Советский Союз относится к этому совершенно иначе. Для него вопрос о совещании не является предметом спекуляции. Наш интерес к совещанию, связанному с урегулированием назревших международных проблем, диктуется стремлением к уменьшению напряженности в международных отношениях, к укреплению мира и международной безопасности.

Вот почему Советский Союз предлагал и предлагает рассмотреть с участием США, Англии, Франции, СССР и Китайской Народной Республики вопрос о смягчении напряжения в международных отношениях. Никто не может отрицать, что участие Китайской Народной Республики имеет важнейшее значение для урегулирования назревших международных проблем, равно как нельзя серьезно говорить об урегулировании назревших международных вопросов, не касаясь взаимоотношений между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Для полного урегулирования корейского вопроса, включая вывод иностранных войск из Кореи и решение проблемы объединения Корейского государства, также важно, чтобы другие страны считались с законными интересами такого государства Азии, как великая Китайская Народная Республика. Сам факт договоренности о совещании пяти великих держав, с участием Китая, свидетельствовал бы о том, что сделан реальный шаг к разрядке в международных отношениях, к укреплению мира.

Недавно, выступая в палате общин, Иден говорил, будто смягчение напряженных отношений между Востоком и Западом зависит только от Советского Правительства. Это, конечно, неубедительно. Разве «Запад» не несет главной ответственности за теперешние расхождения со странами Востока. С другой стороны, совершенно очевидно, что участие Китая в совещании пяти держав было бы важным шагом к уменьшению расхождений между Западом и Востоком.

Все говорит о том, что если действительно имеется стремление к урегулированию существующих международных проблем, то ключом к этому является рассмотрение вопроса об уменьшении напряженности в международных отношениях. Однако было бы неправильно изображать дело таким образом, будто предложение подвергнуть рассмотрению вопрос об уменьшении международной напряженности означает попытку немедленно добиться общего урегулирования всех жгучих проблем, существующих как на Западе, так и на Востоке. Никто не согласится с таким упрощенным толкованием, извращающим смысл этого предложения. Но было бы неправильно заранее связывать руки совещания, поскольку оно должно само установить, какие решения могли бы уже теперь содействовать разрядке в международных отношениях.

И в этом отношении позиция Советского Союза вполне ясна.

Предложение рассмотреть мероприятия по смягчению напряженности в международных отношениях мы поддерживаем, руководствуясь стремлением к укреплению мира и международной безопасности. Поэтому мы придаем первостепенное значение тому, чтобы совещание пяти держав исходило из необходимости остановить гонку вооружений, добиться существенного сокращения вооружений, прежде всего, самих великих держав, на которых, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, лежит главная ответственность за обеспечение мира и международной безопасности. С задачей сокращения вооружений неразрывно связано также запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. Нет более важной и более неотложной проблемы для народов всего мира, чем проблема сокращения вооружений, чем прекращение гонки вооружений. Но мы выражаем готовность рассмотреть и другие проблемы, от решения которых зависит уменьшение международной напряженности.

В связи с этим нельзя пройти мимо одного обстоятельства. Как в выступлениях государственных деятелей на Западе, так и в статьях большинства органов печати за рубежом замалчивается предложение СССР рассмотреть на совещании вопрос об уменьшении напряженности в международной обстановке. Очевидно, в этом сказывается давление тех кругов, которые заинтересованы в поддержании, а, может быть, и в усилении международной напряженности, и которые стремятся помешать разрядке этой напряженности. Тем не менее мы выражаем уверенность, что такое противодействие со стороны агрессивных кругов не только не ослабит усилий людей, стремящихся к укреплению мира, но и вызовет еще большую решимость добиться разрядки в международных отношениях.

В советской ноте от 3 ноября предлагается обсудить с участием Министров иностранных дел США, Англии, Франции и СССР также германский вопрос. Никто не будет отрицать, что решение этого вопроса имеет важнейшее значение для обеспечения европейской безопасности, для укрепления мира. Именно поэтому Советский Союз высказывается за то, чтобы обсуждение германского вопроса включало проблему национального объединения Германии и заключение мирного договора с демократическим и миролюбивым общегерманским правительством. Это соответствовало бы интересам всех миролюбивых государств Европы и, разумеется, отвечало бы интересам самого германского народа.

Иной позиции придерживаются Правительства США, Англии и Франции. Они отказываются от проведения каких-либо практических шагов по восстановлению единства Германии и от рассмотрения мирного договора. Скоро будет два года, как Советское Правительство предложило Основы мирного договора с Германией. Тем не менее, Правительства трех держав до настоящего времени не высказали своего отношения к этим предложениям и не представили своего проекта мирного договора. Их стремление, путем заключения парижского и боннского соглашений, поскорее вовлечь Западную Германию в агрессивную северо-атлантическую группировку держав, направленную против Советского Союза и стран народной демократии, свидетельствует о таком курсе их политики, который не имеет ничего общего с интересами восстановления национального единства Германии, не говоря уже относительно обеспечения европейской безопасности.

В случае, если и дальше будет осуществляться этот агрессивный курс, то Западную Германию никто не сможет рассматривать как миролюбивое государство, так как она превратится в орудие определенной империалистической группировки держав. При таком положении, может быть, и удастся на какой-то срок агрессивным кругам Северо-Атлантического блока достичь некой договоренности с агрессивными кругами Западной Германии, но результат будет один: ремилитаризированная Западная Германия, окончательно оказавшись в руках вчерашних гитлеровцев и других реваншистов, заговорит своим милитаристским языком, превратится в опасный очаг новой агрессии, с чем нельзя не считаться, если мы действительно заботимся о безопасности в Европе. Совершенно очевидно, что политика возрождения германского милитаризма и стремление включить Западную Германию в агрессивную группировку Северо-Атлантического блока представляет собою прямую угрозу безопасности народов Франции, Польши, Бельгии, Чехословакии, Дании, Голландии и других европейских стран, лишает эти народы уверенности в своем завтрашнем дне, так как при таком положении нельзя рассчитывать на безопасность в Европе.

В ноте от 18 октября Правительства США, Англии и Франции законно связали германский вопрос с проблемой европейской безопасности. Однако, проводимую ныне ремилитаризацию Западной Германии нельзя совместить не только с безопасностью ее соседей, но и с обеспечением безопасности других стран Европы. Нельзя совместить с обеспечением европейской безопасности и все большее расширение сети американских военных баз в Европе и в других, прилегающих к границам СССР районах.

Печать на Западе, как правило, обходит щекотливый вопрос об американских военных базах в Европе, Азии и Африке. Еще, кажется, не нашлось таких разбитных журналистов, которые взялись бы серьезно доказывать, что американские военно-воздушные и военно-морские базы, которыми стремятся окружить Советский Союз и страны народной демократии, а также Китайскую Народную Республику, предназначены для нужд обороны Соединенных Штатов Америки. Этого нельзя доказать и этому никто не поверит.

Но в таком случае, как можно отрицать обоснованность требования СССР обсудить этот вопрос — вопрос об американских военных базах на чужих территориях, если мы действительно стремимся обеспечить безопасность для всех стран Европы и если мы стремимся к разрядке в международных отношениях.

Государственный секретарь США Даллес может, конечно, заявлять, что американские военные базы в Европе, Азии и Африке «придают силу коллективной безопасности». Здесь под «коллективной безопасностью», как видно, отнюдь не разумеется безопасность для всех стран Европы, поскольку создание американских военных баз в одних странах Европы со всей очевидностью направлено, как угроза «силой», против других стран Европы, где эти базы не создаются. Но это значит, что Даллес не собирается придавать значение заявлению американской ноты о европейской безопасности, занявшись лишний раз прославлением «политики силы», как облюбованного метода в международных отношениях. Во всяком случае, не следует забывать о том, что в отношении Советского Союза этот метод уже полностью себя дискредитировал и отнюдь не сулит ничего хорошего тем, кто стал бы строить на этот счет какие-либо расчеты.

Поскольку выяснилась явная неувязка в позиции трех держав по германскому вопросу, так как этот вопрос нельзя не связать с проблемой обеспечения безопасности в Европе, Советское Правительство вынуждено было обратиться за соответствующим разъяснением. В ноте Советского Правительства сказано в связи с этим следующее:

«Советское Правительство хотело бы получить разъяснение от Правительства Англии, как и от Правительств США и Франции, означает ли их заявление о готовности обсудить германский вопрос на совещании Министров четырех держав и их признание важности обеспечения европейской безопасности, что они не будут ставить себя в такое положение, когда, с одной стороны, предлагается на совещании рассмотреть германский вопрос, а, с другой стороны, одновременно принимаются меры к ратификации парижского и боннского соглашений теми государствами, которые их еще не ратифицировали. Получение такого разъяснения необходимо ввиду того, что ратификация указанных соглашений и их вступление в силу делает невозможным восстановление Германии как единого государства, а тем самым делает беспредметным и обсуждение германского вопроса на совещании Министров иностранных дел четырех держав, так как такое совещание было бы связано заранее согласованными сепаратными обязательствами трех держав и боннского правительства Аденауэра по вовлечению Западной Германии в Северо-Атлантический блок и созданию западногерманской реваншистской армии».

В Советском Союзе ждут разъяснения по этому вопросу.

После всего сказанного естественно возникает вопрос: состоится ли совещание Министров иностранных дел? Ответ на этот вопрос зависит, в первую очередь, от позиции США, Англии и Франции и, следовательно, от того, пойдут ли они на рассмотрение вопроса об уменьшении напряженности в международных отношениях, а также германской проблемы и связанных с этим вопросов обеспечения безопасности Европы.

Актуальность совещания Министров иностранных дел отнюдь не уменьшилась. Не следует, однако, поворачивать дело таким образом, чтобы заранее сводить совещание к обсуждению одной какой-либо проблемы и исключать из поля зрения такого совещания основной вопрос — вопрос о смягчении напряженности в международных отношениях. Любой успех на этом пути, будет ли он касаться Запада или Востока, может рассматриваться как достижение миролюбивых стран.

Сегодня за рубежом немало пишут насчет Бермудского совещания трех держав, хотя его специфические цели и сам сепаратный характер этого совещания никак не могут обеспечить решения проблем, связанных с необходимостью разрядки в международной обстановке. Совещания такого рода, имеющие характер противопоставления одних государств другим государствам, могут привести и к прямо противоположным результатам и даже послужить дальнейшему усилению напряженности в международных отношениях.

В одном отношении, однако, и это совещание является показательным. Тот факт, что и это совещание узкой группировки держав отнюдь не собираются ограничить рассмотрением одной какой-то проблемы, лишний раз свидетельствует о том, что ныне нельзя уйти от рассмотрения главного вопроса наших дней — нельзя уйти от вопроса об уменьшении напряженности в международных отношениях, от вопроса об укреплении мира и международной безопасности, к которому приковано внимание миллионов и миллионов людей и на необходимости безотлагательного рассмотрения которого настаивает Советский Союз».

После сделанного заявления **В. М. Молотов** ответил на вопросы корреспондентов советской и иностранной прессы.

С. Уиланд (английское агентство Рейтер) и **Р. Кашишке** (американское агентство Ассошиэйтед Пресс) в своих вопросах стремились выяснить, какова позиция Советского Союза в отношении встречи глав четырех государств — СССР, США, Англии и Франции.

Далее был поставлен вопрос, должно ли совещание Министров иностранных дел предшествовать совещанию глав правительств?

В своем ответе **В. М. Молотов** сказал, что дело не в том, чтобы вести разговоры о совещании. Важно установить цели совещания.

С этой точки зрения следует посмотреть и на вопрос о двух названных совещаниях, поскольку это не организационный, а политический вопрос.

В. Кудрявцев («Известия») задал вопрос: Как Вы оцениваете перспективы созыва политической конференции по корейскому вопросу?

В. М. Молотов ответил: У нас впечатление такое, что с корейско-китайской стороны делается все, что возможно, для своевременного созыва политической конференции по корейскому вопросу. Но, разумеется, созыв конференции зависит не от одной только стороны.

К. Бродней (американское агентство Юнайтед Пресс) спросил, какие другие проблемы, помимо Германии и Кореи, могли бы быть поставлены на совещании, если признается возможность обсуждения любых международных вопросов?

В. М. Молотов ответил: Из сказанного мною вытекает, что не следовало бы заранее ограничивать это совещание теми или иными вопросами. Каждый из участников совещания может поставить на этом совещании любой из спорных международных вопросов. Если совещание признает, что урегулирование того или иного вопроса поможет смягчению международной напряженности, оно вольно это сделать. Советское Правительство придает особое значение рассмотрению вопросов о прекращении гонки вооружений, о решительном сокращении вооружений, о запрещении атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения. Но могут быть поставлены и другие вопросы, рассмотрение которых будет содействовать разрядке в международных отношениях.

Ю. Жуков («Правда») задал вопрос: В западных странах иногда говорят, что предложение Советского Правительства рассмотреть мероприятия по уменьшению международной напряженности можно понять как требование одновременного рассмотрения всех спорных международных вопросов. Правильно ли это? Желательно, чтобы Вы подробнее остановились на этом.

В. М. Молотов ответил: Это, конечно, неправильно. Из предложения Советского Правительства рассмотреть мероприятия об уменьшении международной напряженности на совещании Министров иностранных дел отнюдь не вытекает, что следует одновременно рассматривать все спорные вопросы.

Это предложение означает, во-первых, что в совещании должны принять участие все великие державы без какого-либо исключения, во-вторых, что участники совещания не связаны заранее обязательством ограничиться рассмотрением одного какого-либо спорного международного вопроса, а могут договориться о рассмотрении любого из назревших вопросов, если будет признано, что урегулирование этого вопроса будет содействовать разрядке в международных отношениях. Такой подход к совещанию мог бы в наибольшей мере содействовать уменьшению международной напряженности, причем никто из участников не был бы заранее ограничен в постановке на обсуждение тех или иных международных вопросов.

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. КОРОТЕЕВ

Каждый из нас может сказать, что наше детство, пожалуй, потеряло бы часть своей неповторимой прелести, если бы мы не читали книг Майн-Рида, Фенимора Купера, Р. Стивенсона, Жюль Верна, Джека Лондона. Юного читателя волнует романтика путешествий и приключений, влекут неизведанные края; увлеченный занимательным рассказом, он и сам не замечает, как узнал много нового, какое почувствовал жадное стремление к подвигу.

Этот живой интерес юношества к романтике подвига, к героике можно и нужно широко использовать для воспитания таких черт характера, как стойкость, смелость, находчивость, умение преодолевать трудности.

Тем более досадно, что наш юный читатель, ищущий увлекательные приключенческие произведения, не всегда находит их. У нас мало приключенческих книг вообще, а еще меньше таких, в которых романтика подвига строилась бы на реальной жизненной основе. Советские писатели, работающие в этом жанре, еще не создали ярких, запоминающихся образов таких героев, чьи смелые поступки служили бы образцом для юношества.

Правда, есть несколько интересных книг, заслуживших популярность у читателей. Это — «Поджигатели» и «Заговорщики» Н. Шпанова, книги, на основе исторических фактов разоблачающие поджигателей новой мировой войны; книга Д. Медведева «Это было под Ровно», реальный герой которой запомнился и полюбился читателю; «Шхуна «Колумб» Н. Трублаини — остро сюжетная книга с хорошо продуманной композицией; роман Вал. Иванова «По следу», где занимательность фабулы удачно сочетается с наблюдательностью автора, поэтичными описаниями степи, ее животного мира.

Интересны книги Г. Брянцева «Тайные тропы» и «Конец осиного гнезда», рассказывающие о героической борьбе советских разведчиков в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. Автор сборника рассказов «Разведчики» Н. Томан заинтересовывает читателя действием и пытливой мыслью своих героев, их умением анализировать обстановку, находить решение сложной задачи. Можно назвать и несколько других удачных книг.

Но всего этого мало. Наши писатели и издательства не уделяют приключенческому жанру достаточного внимания. То же самое следует сказать о «Комсомольской правде» и «Пионерской правде». Из «тонких» журналов только «Советский воин» и «Знание — сила» изредка печатают рассказы и повести приключенческого жанра. Что же касается юношеских журналов «Смена» и «Молодой колхозник», то они за последние пять лет не напечатали ни одного такого произведения. Даже журнал «Вокруг света», непонятно почему, совсем отказался от приключенческой тематики. Заметим кстати, журналу «Вокруг света» вообще не хватает художественных произведений, без чего он выглядит скучноватым географическим путеводителем.

Весьма похвально, что Детгиз издает библиотеку приключений. Однако за семь послевоенных лет в этой серии вышло всего 12 книг советских писателей. «Молодая гвардия» издала для юношества еще меньше...

Но даже и те немногие приключенческие книги, что появились за последние годы,— далеко не совершенны. Уже выработался некий шаблон: из одной повести в другую кочуют группы маленьких или взрослых путешественников в поисках кладов, редких ископаемых, походя разоблачающие шпионов.

Во многих книгах трудно найти приметы времени. Композиционная рыхлость, скудность выразительных средств серьезно ухудшают эти книги. Герои их, несмотря на разность сюжетов, почти одинаковы, поступки их однотипны, потому-то эти герои и не запоминаются. Нередко читатель понимает все намного раньше, чем герой, поэтому ослабевает интерес к самой интриге, как бы напряженна и затейлива она ни была.

Что касается отрицательных персонажей, то они часто крайне оглуплены. В рассказе Н. Томана «Однажды в разведке» удача лейтенанта Коробова объясняется, главным образом, тем, что он встречает на своем пути совсем не умных, растяпистых врагов. Так же примитивно изображен враг в рассказе Н. Томана «На прифронтовой станции». Этот недостаток в некоторой мере присущ и книгам Г. Брянцева. Между тем изображать противника легкомысленным, глупым — значит приуменьшать трудности борьбы с ним, те трудности, в которых и проявляется во всей его силе, значительности характер советского человека.

Весьма однообразны и довольно примитивны сюжеты многих приключенческих книг. Разумеется, сюжет не может быть самоцелью даже в приключенческой книге. Эта истина, к сожалению, нередко забывается авторами, которые изо всех сил стараются включить в произведения возможно больше невероятных, а то и просто неправдоподобных происшествий и мало затрудняют себя характеристикой героев. Бросается в глаза и другой серьезный недостаток — невысокий познавательный уровень многих книг.

Словом, ни количество, ни качество новых приключенческих произведений не может удовлетворить читателя.

Что же мешает развитию этого литературного жанра?

Мешает равнодушное отношение к нему журналов и издательств, о чем мы уже говорили, а также догматический, этакий гувернерский, ханжеский подход многих критиков.

Поясним сказанное одним примером. Два года назад вышла в свет книга Льва Линькова «Отважные сердца». Перечитывая ее, испытываешь сожаление, что критика обошла эту, несомненно, интересную книгу почти полным молчанием. Правда, «Новый мир» откликнулся рецензией И. Кротовой. Но в этой статье книга была оценена, по-моему, неправильно.

Лучшая вещь сборника — повесть «Капитан «Старой черепахи» — вводит молодого читателя в мир, полный больших трудностей и упорной борьбы. Первые годы после гражданской войны; разрушенная оккупантами Одесса; трубы затопленных судов в гавани; враждебная деятельность эсеров, контрабандистов, фальшивомонетчиков, которые вкупе с иностранными шпионами и диверсантами наносят удар за ударом; отважные красноармейцы пограничного поста самоотверженно охраняют родную землю. Роль сторожевого катера выполняет рыбацкое моторное суденышко; «Старая черепаха» — насмешливо именует его матерый контрабандист и шпион Антос Одноглазый. Долго «Старая черепаха» под командой Андрея Ермакова безуспешно выслеживает шхуну Одноглазого и, наконец, настигает ее.

Важно подчеркнуть, что приключенческая повесть «Капитан «Старой черепахи» написана на реальном, жизненном материале. Герои Линькова — люди высокого революционного долга, цельного характера, большой воли. Они преодолевают трудности не ради личной карьеры. Чувство, которое движет ими, — это чувство долга перед Родиной, преданность ей. То же чувство направляет и поступки трех пограничников, героев рассказа «Заслон у Большой зарубки». Находясь в дозоре у дальнего горного перевала, они оказались отрезанными снежным обвалом от своей заставы. Затерянные в горах, обессилевшие от голода и холода, они не поддаются отчаянию. И в этих тяжелых условиях доблестные пограничники сумели задержать нарушителей границы.

В этих и других своих произведениях Линьков ставит перед героями не надуманные, а вполне реальные трудности. Читатель видит, насколько сурова, трудна служба пограничников: на юге и на севере, в горах, в тайге, в полуденный зной и ненастную погоду стоят они в неусыпном дозоре.

В ряде рассказов Линькова много незрелого, нестройного. Автор не всегда раскрывает мотивы поведения людей, нередко ограничивается сухой информацией об их поступках. Однако при всех недостатках книга увлекает читателя романтикой подвига.

Между тем в статье И. Кротовой в «Новом мире» огульно критикуются все рассказы Линькова, хорошие и плохие, писатель обвиняется в том, что его герои не думают, что они люди без внутренней борьбы, что духовный мир их до удивления беден и пр. О повести «Капитан «Старой черепахи», составляющей половину книги, автор статьи вскользь безапелляционно заявляет, что Линьков «игнорирует внутренний мир героя».

Произведя жестокий инспекторский смотр героям книги, критик никем не остался доволен, всем вынес суровый приговор.

Такой «разбор» книги Л. Линькова — не единственный пример пренебрежения критики к приключенческой литературе. Специфика ее часто не принимается во внимание, авторы критических статей в своих оценках механически применяют к книгам этого жанра те же мерки, какие применяются, скажем, к психологическому роману. Рецензенты не пытаются проанализировать специфику приключенческих книг, не задумываются над тем, какими путями достигается в них типичность образов, не принимают во внимание и особенностей раскрытия характеров в этом жанре. А разве не ясно, что самое раскрытие внутреннего мира, мыслей и чувств героев в приключенческих книгах достигается иными путями, чем, например, в психологической новелле или социальной эпопее.

Невнимание и пренебрежение к приключенческому жанру, огульная критика его привели к тому, что над созданием приключенческих книг работают очень немногие писатели. Пресловутая «теория» бесконфликтности нанесла этому жанру серьезный ущерб.

Догматическая, этакая чистоплюйская критика известным образом повлияла и на издательскую практику. Авторы приключенческих произведений в один голос жалуются не только на невнимание издательств к этому жанру, но и на несуразность предъявляемых к ним требований. Вот что обычно слышит писатель от редактора:

— У вас занимательность ради занимательности.

— У вас элементы подражания западной литературе.

— Позвольте, где же у вас характеры?

А когда для подобных претензий совсем нет основания и книга в общем нравится, раздается унылое восклицание:

— Но эта же вещь — не нашего плана!..

Видно, издательства и редакторы нередко сами не представляют себе, какой же должна быть приключенческая книга.

И это в известной мере объясняется тем, что наша критика до сих пор не сумела теоретически осмыслить особенности этого жанра.

Попытаемся разобраться в претензиях редакторов и критиков по существу.

В первой из них («занимательность ради занимательности») слышится скрипучий менторский тон, протестующий против какой бы то ни было занимательности. Сколько лет критики упрекали комедию в смехе ради смеха. Стоит ли говорить, к каким результатам это привело... Ведь, если автор понимает свою задачу, занимательность — не порок, а достоинство. Разумеется, непременное условие этого, чтобы приключенческая книжка была яркой, интересной. Скучная и назидательная книжка не сумеет выполнить своего назначения.

Упрек в подражании западной литературе, нам кажется, связан с полным забвением былого опыта издания приключенческой литературы в нашей стране. Достаточно напомнить, что журналы «На суше и на море», «Вокруг света», «Всемирный следопыт» и другие широко открывали свои страницы для приключенческих произведений, и некоторые из них получили широкую известность.

Многих авторов приключенческих книг обвиняют в том, что они центр тяжести переносят с характеров на события. Но кому придет в голову, что поступки героя ничего не говорят о его нравственных качествах, что героический поступок не есть результат движения души? Все дело в том, чтобы читатель не только следил за поступками — пусть самыми героическими, — но мог видеть человека, совершающего эти поступки.

Без характера вообще не может быть литературы. Но нашей критике важно видеть, как создается характер в разных жанрах. И законный вопрос: обязан ли автор приключенческого романа или повести проследить каждое движение души своего героя? Разве характер героя не будет отчетливым, колоритным, если раскрывать его в напряженном, динамичном действии, в острых и неожиданных столкновениях, в обстановке, которая требует напряжения всех физических и нравственных сил героя? А ведь подобная сюжетная ситуация и есть отличительный признак приключенческого жанра. Эта проблема ждет обстоятельного освещения в критических работах.

Приключенческое произведение строится на остром конфликте, на стремительном, часто неожиданном развертывании сюжета, напряженности действия; если в приключенческой книге излишне много места отведено рассуждениям, разговорам и раздумьям героев, то тогда неминуемо задерживается развитие событий, действий, а без действия нет приключения...

Надо коснуться еще одного неверного взгляда на приключенческую литературу. Иные критики и редакторы считают, что материалом для нее не может быть борьба с уголовными преступлениями, поскольку такие преступления — это «явления уходящие». Такое мнение высказано, в частности, в статье Н. Томана (журнал «Искусство кино», № 5 за 1953 г.).

Утверждать это — значит нарочито суживать тематику приключенческого жанра. Да, в нашем советском обществе становится все меньше уголовных преступлений, но у нас еще не перевелись люди нечестные, авантюристы, расхитители социалистической собственности, нарушители социалистической законности. Именно из среды таких людей вражеские разведки вербуют свою агентуру. Само собой разумеется, что изображение борьбы с преступлениями позволит писателю прежде всего показать смелых людей, которые охраняют советское общество.

Только в том случае, если мы преодолеем пренебрежение к приключенческой литературе, можно рассчитывать на ее плодотворное развитие. Читатель ждет, что наши журналы и газеты будут чаще и с большим знанием рецензировать книги такого жанра.

Перспективы развития приключенческого жанра у нас достаточно велики; у нас он строится на совершенно другой основе, нежели в буржуазной литературе.

В буржуазной литературе, в особенности в современной литературе США, авантюрный роман — это обычно роман преступлений, основанный на культе сильной личности. Детективный жанр на Западе уводит читателя от реальной жизни, от социальных столкновений, возбуждает низменные инстинкты, нездоровый интерес к уголовному миру, пропагандирует расовую вражду, эгоизм, насилие, бандитизм, эротику. Главный герой его — предприимчивый колонизатор, убийца, гангстер, ловкий преступник.

У советской приключенческой книги не может и не должно быть ничего общего с буржуазным детективом; для нее совершенно неприемлемы голая занимательность, уход от жизни. Ее главная задача — воспитание читателя. Поэтому главным в ней должно быть изображение высоких нравственных качеств героя, попадающего в трудные обстоятельства, находящегося подчас на краю жизни и смерти и неизменно проявляющего мужество, волю, находчивость. Ее герой — это советский патриот, смелый, отважный в борьбе с врагами, умеющий преодолевать все препятствия на пути к цели, во имя Родины.

Современность дает богатый материал для занимательной приключенческой литературы. Тематика ее может быть чрезвычайно разнообразной. Разве мало приключений в жизни и работе геологов и моряков, пограничников и полярников, летчиков и подводников, охотников и лесников, следователей и милиционеров, людей многих других профессий? Назначение такой книги — открывать читателю новый, неизведанный мир, увлекать его пафосом познания, изображением мужественных и благородных людей.

* * *

Для того чтобы решить проблему развития советской приключенческой литературы, нужен, как нам кажется, во-первых, журнал, близкий по типу таким журналам, как «Мир приключений» или «Вокруг света». Вероятно, многие писатели приняли бы участие в таком журнале.

Во-вторых, необходимо, чтобы наши юношеские издательства «Молодая гвардия» и Детгиз в широком и плановом порядке выпускали приключенческую литературу, имея в виду, что нужны и объемистые романы, и небольшие выразительно оформленные брошюры, и дешевые издания типа романа-газеты.

И, наконец, вопрос о преодолении отставания приключенческой литературы следовало бы обстоятельно обсудить в Союзе писателей.

Секретариат Союза писателей и его секции до последнего времени не уделяли сколько-нибудь серьезного внимания приключенческой книге, которая нередко расценивалась, как произведение «второго сорта». Надо добиться того, чтобы писатели не считали для себя зазорным писать увлекательные приключенческие повести и рассказы.

Великая литература наша богата разнообразием жанров. В ее ансамбле может и должен сильнее звучать голос писателей, работающих в приключенческом жанре.

ПУТЬ ТАТЬЯНЫ ВЛАСЕНКОВОЙ

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Сейчас, когда в новом здании Московского университета на Ленинских горах в разгаре первый учебный год и тысячи юношей и девушек, расселившись в удобных и уютных комнатах, заполнили великолепные аудитории, библиотеки и лаборатории, где есть все, о чем только может мечтать человек, стремящийся глубоко овладеть наукой, мы с особенной гордостью думаем о расцвете советской науки, ставшей всенародным достоянием.

Взглянешь на легкую и светлую, словно пронизанную солнцем, громаду, возвышающуюся над Москвой, и снова возникает, крепнет мысль о почетном месте, занимаемом наукой в нашем обществе. Этой мыслью проникнут недавно вышедший отдельным изданием роман В. Каверина «Открытая книга», художественно рассказывающий историю возникновения большой научной идеи.

Торжество этой идеи видно так отчетливо и зримо, потому что автор показал нам старого доктора и его ученицу Таню Власенкову во всей силе и правде их характеров, показал сложную борьбу вокруг научной идеи, вдохновляющей Таню.

И по-новому волнует нас судьба героини — молодого советского ученого — Тани, которая, если бы не Великий Октябрь, осталась судомойкой или, в лучшем случае, повторила жизненный путь своей матери-швеи.

В начале книги мы видели, как научная идея впервые проникает в сознание девочки Тани, сперва в волшебном облачении, как сказка старого доктора о «чудесной плесени» и о Лекаре-Аптекаре. Затем, в ходе действия эта сказка оказывается лишь поэтическим зерном сюжета. Показав, как прорастает это зерно в душе Тани Власенковой, писатель изображает ее сложный духовный рост. На наших глазах между детством и зрелостью проходят смутно тревожные годы отрочества, неровная юность Тани.

Таня убеждена, что ей предстоит стать великой киноактрисой. Уже в той энергичной, методической последовательности, с какою девушка преследует цель, в сущности, недостижимую для нее, сказывается ее характер. Мы не можем скрыть улыбку, наблюдая за героиней и сочувствуя ей, когда она проваливается на приемном экзамене в киноинституте. Но вот Таня на правильном пути: она решает посвятить свою жизнь медицине. Закончено медицинское образование, и мы видим девушку на полях совхоза-гиганта в Сальских степях,— она участковый врач. Ее работа — такая же неотъемлемая часть производственной деятельности совхоза, как работа военного врача на поле боя — неотъемлемая часть сражения.

И не зря с самого детства познакомил нас автор со своей героиней. Та особенная острота и восприимчивость ее, которые нам так запомнились, превратились в настойчивое стремление разобраться в сущности болезни и жадное желание снова и снова исследовать и победить ее. Эти черты проявляются во всей деятельности Тани.

Заподозрив у одного из работников совхоза холеру, Таня в условиях «полевой лаборатории» открывает и выращивает «светящийся вибрион». Воскресают детские воспоминания, связанные с рассказами старого доктора о «чудесной плесени». Таня отправляется в Ростов, в библиотеку мединститута, где найденный ею труд русского ученого Таканаева о плесневых грибках помогает Власенковой сделать следующий шаг в научной работе.

«Я ставила опыт снова и снова, заранее предсказывала ту или иную силу света — и не ошиблась ни разу. Мне не только удалось открыть какое-то новое явление, но я научилась управлять им — этому было почти невозможно поверить!» — говорит Таня Власенкова, и благородное, чистое удовлетворение ученого слышится в ее словах.

Так от поэтического мотива детских воспоминаний автор приводит читателя к одной из главных идей книги, к идее приоритета русских ученых в важнейшей области современной медицины. Доктор Татьяна Власенкова посвящает свою жизнь науке, она совершает важное научное открытие, опираясь на старинные исследования русских врачей.

Прекрасен и благороден труд советского ученого. Он требует огромного упорства, постоянных исканий, опытов. Об этом напряженном и вдохновенном труде автор романа рассказал увлекательно, с большой убедительностью и тонким проникновением в характеры героев.

Нелегко дается молодому научному сотруднику каждый новый успех! Поддержанная лучшими учеными и всей советской общественностью, Таня вступает в борьбу с консерваторами в науке и с той разновидностью лжеученых, которые показаны в лице руководителя института Крамова.

Фигура Крамова — одна из удачнейших в книге. Его хамелеонская тактика, умение под видом помощи ловко расправиться с инакомыслящими и подобрать сообщников — все, вплоть до его вкусов, внешности и манеры поведения, прекрасно обрисовано автором. Крамов использует свое положение для создания лженаучной школки, тормозящей развитие подлинной науки.

Но как бы ни был ловок и коварен Крамов, всепобеждающая сила советской науки против него. И когда на страницах романа описывается дискуссия, в которой Татьяна Власенкова и ее друзья наносят Крамову серьезное поражение, читателю вспоминаются плодотворные научные дискуссии последних лет. В широком общественном интересе к ним сказался растущий интерес тысяч и тысяч людей к науке и к искусству.

Рост В. Каверина как художника благотворно сказался и на судьбе его романа. Появление первой его части в №№ 9—10 «Нового мира» за 1949 год вызвало оживленные отклики и столкновение мнений на страницах «Известий», «Литературной газеты». Секция прозы Союза писателей тогда же провела обсуждение книги.

В адрес романа были высказаны существенные критические замечания.

Сравнивая теперь обе редакции «Открытой книги», мы приходим к заключению, что критика и обсуждение первой части романа, несомненно, сыграли положительную роль.

В первом варианте романа Таня Власенкова — случайная свидетельница гимназической дуэли, нечаянно раненная одним из стрелявшихся — Митей Львовым, попадает в его семью. Здесь Таня знакомится со старым доктором, и дальнейшая судьба ее тесно переплетается с судьбою братьев Львовых. Подобное начало вызывало особенно много нареканий, так как эта интригующая завязка, в сущности, основывалась на внешнем эффекте. Выстрел, в результате которого главная героиня вовлекалась в сюжет,— настолько случайный повод, что читатель, особенно чуткий к появлению в литературе положений внутренне несостоятельных, сразу почувствовал это.

В новой редакции автор отказался от такого внешне эффектного сюжетного хода. Теперь Таня после целого дня тяжелой работы бежит по приказанию своей хозяйки за керосином и становится жертвой несчастного случая. Гимназист Митя Львов приходит ей на помощь; так она попадает в семью Львовых. Случайность стала правдоподобной, а главное — с самого начала читатель ощущает реальную обстановку таниной жизни.

Автор избавился и от других условностей, которые были в его книге. Да и сама Таня теперь предстает куда более живой и понятной. Мы хорошо видим и ее характер и трудную жизнь в жестоком и несправедливом старом обществе, где нередко гибли лучшие стремления и таланты людей.

Однако новое начало романа обязывало автора глубже изобразить первую влюбленность девочки. Мечтательная и замкнутая, Таня в силу особенностей возраста не могла не испытывать к Мите особенного чувства, очень тонко подмеченного в журнальной редакции романа. Автор совершенно напрасно отказался теперь от изображения этого чувства.

Возможно, В. Каверину показалось, что эта детская влюбленность в своего спасителя, о которой так никто и не узнал, бросает какую-то тень на любовь Тани к младшему брату Мити — Андрею. Но ведь Андрюша Львов — сверстник Тани, и ее чувство к нему вырастает из детского товарищества, из милой и верной дружбы. Страницы, посвященные этой любви, принадлежат к лучшим в книге. Образ Тани Власенковой потерял бы половину своей впечатляющей силы, если бы через весь роман не проходила история ее взаимоотношений с Андреем, сначала другом детства, потом любимым мужем и товарищем по работе.

Много других, новых и верных штрихов внес писатель во вторую редакцию романа. Мать Тани была в первой редакции изображена гадалкой, и это придавало многим сценам ненужную таинственность; теперь она обыкновенная домашняя швея. Среда, в которой росла Таня, обрела большую социальную конкретность, да и образ самой героини стал более четким. Значительно ярче во втором варианте показано влияние событий послеоктябрьского периода на формирование Тани. Богаче и реальнее стало изображение старого доктора.

Таким образом, подводя итог большой работе, проделанной В. Кавериным над первой частью романа, мы снова видим, что внимательное отношение писателя к голосу общественности и критике помогает ему подняться к новым идейно-художественным высотам.

В. Каверин. «Открытая книга». Роман. «Молодая гвардия». М. 1953 г. 550 стр.

Обскурант под маской ученого

В конце 1952 года под интригующим названием «Следующий миллион лет» * в Лондоне вышла книга английского физика Чарльза Галтона Дарвина.

Что же заставило ученого оставить избранную им область физики и заняться «предсказаниями» на целый миллион лет? Вызвано это, по его словам, якобы тем, что он «очень озабочен будущностью мира и страстно желает, чтобы его потомки могли сыграть в ней свою роль». В связи с этим он берется «описать, что будет происходить в отдаленные времена». Поставив перед собой эту «скромную» задачу и приняв позу «объективного» и «беспристрастного» исследователя, автор пускается в социологические рассуждения, не отличающиеся ни новизной, ни оригинальностью. Пропагандируя в слегка подновленном виде старые, обанкротившиеся теории, в частности лжеучение английского попа Мальтуса, новоявленный пророк строит на этой основе свои «предсказания», полные отчаяния и страха. В истории он видит лишь «летопись преступлений и безумия человечества».

Сознательно фальсифицируя и извращая законы исторического развития, Ч. Г. Дарвин становится на путь механического отождествления природы и общества и пытается объяснить сложные общественные отношения с точки зрения простых законов физики. В частности, он тщится применить к обществу известный закон Бойля-Мариотта, устанавливающий, что при неизменной температуре давление газа обратно пропорционально объему. Подставив на место газовых молекул население, а на место температуры — климатические условия, Ч. Г. Дарвин приходит к следующему абсурдному выводу:

«Если давление населения будет главной чертой человеческой истории, то значительная часть человечества будет жить на грани голодной смерти...»

Полнейшая несостоятельность подобных аналогий давно уже разоблачена марксизмом. «Нет ничего легче,— писал В. И. Ленин,— как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие».

* The Next Million Years by Charles Çalton Darvin. London, 1952.

В свое время Мальтус объявил, что причиной всех социальных бедствий и противоречий является будто бы то обстоятельство, что рост населения происходит в геометрической прогрессии, в то время как средства существования увеличиваются в прогрессии арифметической. Таким путем делалась попытка снять всякую ответственность с капитализма за бесправное и бедственное положение трудящихся масс в буржуазном обществе. Все перекладывалось на «естественную природу» людей, на их стремление к «неразумному» размножению.

Из этих же посылок исходит и Ч. Г. Дарвин, рисуя мрачные картины будущего.

Предлагаемые автором рецепты «облегчения» участи человечества составлены по обычному мальтузианскому стандарту: войны, чума и голод прославляются как средства, «освобождающие» общество от бремени «перенаселения». «Прямой путь подведения баланса, — пишет он, — это метод самой природы, создающей излишек (людей. — Г. Е.) и уничтожающей его чумой или голодом».

Пренебрегая честью ученого, которому должно быть свойственно уважение к науке, Ч. Г. Дарвин выступает против гуманнейшего ее применения — борьбы за продление жизни людей. «В старые времена,— заявляет он,— врачи были обязаны делать все, что они могли, чтобы сохранить человеческую жизнь... Но лучше ли для мира иметь большое количество здоровых людей, умирающих от голода, или же дать им возможность умирать от малярии?.. Рождаемость слишком велика в сравнении с возможностями обеспечения пищей, поэтому определенное количество людей должно умирать так или иначе. Не лучше ли было бы, чтобы они умирали в детстве?» Так обскурант под маской ученого пытается толкнуть человечество на путь преступлений и самоистребления.

В книге Ч. Г. Дарвина отчетливо видно стремление замолчать, обойти очевидные противоречия капиталистической действительности. Разглагольствуя о нехватке средств существования, автор притворяется, будто в буржуазном обществе не происходит массового уничтожения продуктов питания в целях сохранения высоких прибылей, будто милитаристы не расходуют колоссальные материальные ресурсы на подготовку новой войны. В который раз повторяя избитые рассуждения о бессмысленности попыток изменить условия общественной жизни, Ч. Г. Дарвин вещает, что всегда будут «богатые и бедные», что «богатство будет знаком успеха». В качестве неотложной меры он ратует за массовую стерилизацию,— разумеется, бедняков. Стерилизация — вот путь к «всеобщему благополучию»! «Дети, — с наглым цинизмом заявляет Ч. Г. Дарвин, — являются экономической помехой, их наличие сокращает возможности родителей».

Книга «Следующий миллион лет» — еще одно свидетельство разложения и упадка буржуазной культуры. Свидетельство тем более разительное, что автор книги — внук Чарльза Дарвина, великого ученого, являющегося национальной гордостью Англии.

Книга Чарльза Галтона Дарвина встретила резкий отпор со стороны прогрессивных деятелей Англии. Известный английский ученый Бернал в рецензии, напечатанной в журнале «Модерн квотерли», оценил ее как воспроизведение в еще более реакционной форме книги Мальтуса «Опыт о законе народонаселения». На большом фактическом материале, на примере Советского Союза и Китая Бернал показывает неограниченные возможности производства необходимого количества средств существования. «Не нехватка земли, а ее неправильное использование, сначала системой феодального землевладения, а затем и капиталистическим способом эксплуатации, держит мир на краю голода».

«...Господин Чарльз не видит,— пишет Бернал,— что расточительное использование угля, нефти и стали является не результатом прогресса науки, а бессмысленным и патологическим продуктом капитализма...» Если бы ресурсы, подчеркивает далее Бернал, которые теперь так дико расточаются в Соединенных Штатах и других индустриальных капиталистических странах, «были бы направлены к конструктивному использованию по социалистическому пути, тысячи миллионов полуголодных, неграмотных и угнетенных людей мира могли бы в течение десяти лет получить полную и здоровую жизнь.

Но господин Чарльз и те, которые мыслят, как и он, пришли бы в ужас от всего этого».

Трудящиеся массы капиталистических стран, несмотря на старания Ч. Г. Дарвина и ему подобных, все яснее понимают истинную причину своего бедственного положения — капиталистический строй, обрекающий их на нищету и безработицу, на голод и вымирание.

Г. ЕПИСКОПОСОВ

Новые книги

Бойченко А. Молодость. Повесть. «Молодая гвардия». 384 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

Гейм С. Свобода инициативы. Рассказы. Перевод с английского Л. Чернявского. Библиотека «Огонек». Издательство «Правда». 56 стр. Цена 70 коп.

Джиоев Д. Непобедимая сила. Роман. Авторизованный перевод с осетинского Б. Корнеева. Тбилиси. Государственное издательство Грузии. 287 стр. Цена 6 руб. 75 коп.

Маяковский В. Стихи. «Молодая гвардия». 232 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Меньшиков И. Повести и рассказы. «Молодая гвардия». 336 стр. Цена 6 руб. 25 коп.

Неруда Я. Неделя в тихом доме и другие рассказы. Перевод с чешского Ю. Молочковского. Гослитиздат. 127 стр. Цена 1 руб. 55 коп.

Рядченко И. Стихи. Одесское областное издательство. 64 стр. Цена 1 руб. 20 коп.

Стасов В. Письма к родным. Т. I, ч. 1. 1844—1859. Государственное музыкальное издательство. 312 стр. Цена 11 руб. 5 коп.

Стоцкий Н. Повесть о Петре Телушкине. Архангельское книжное издательство. 112 стр. Цена 2 руб. 75 коп.

ФРАНЦИЯ БУРЛИТ

На снимке — первая страница листовки с текстом Обращения французской и немецкой молодежи к молодым людям обеих стран с призывом действовать совместно против боннского и парижского военных договоров и факсимиле подписей под Обращением.

Снимок из газеты «Авангард».

Во Франции сейчас происходит такое изменение политической атмосферы, какого страна не знала со времени 1947—1948 гг. Это вынуждены признать даже обозреватели буржуазных газет.

Явление легко объяснимое.

Американский план создания «европейского оборонительного сообщества» уже давно обнаружил свою агрессивную сущность. Реальная перспектива перевооружения Западной Германии встречена единодушным возмущением французского народа. Командные окрики из Вашингтона и Лондона, требующие от Франции ратификации боннского и парижского военных договоров, вызвали в стране бурю. Большинство французов убеждается в том, что правящие круги страны, готовые выполнять эти команды, продают ее независимость.

Понятные каждому факты открыли глаза миллионам простых людей. «Грязная война» во Вьетнаме требует от страны огромных жертв. Участие Франции в Северо-атлантическом блоке приводит ее, в конечном счете, к подчинению не только США, но и аденауэровской Германии. Зависимость от американских монополий оказалась смертельной для некоторых отраслей французской промышленности, таких, например, как самолетостроение. В упадок пришли многие другие отрасли, в частности текстильная.

Все это вызывает растущее недовольство широчайших народных масс Франции.

Прогрессивное общественное мнение Франции оказывает мощное давление на членов парламента: министры и депутаты — сторонники правительства признают, что не осмеливаются предстать перед избирателями своих округов, настолько их смущают вопросы, которые им зададут.

Так силой фактов разрывается завеса клеветы, которой реакционная пресса и правительственное радио окружают советскую политику мира. Многим людям в стране становится все более ясно, что именно франко-советский пакт служит надежным оплотом против возрождения германского милитаризма и против войны.

На рыночной площади в Витри установлены изображенные на фото щиты с плакатами, напоминающими о пережитой французами трагедии гитлеровской оккупации. «Долой боннский и парижский договоры»—гласит надпись над щитами. Прохожие рассматривают плакаты и подписывают петиции протеста против боннского и парижского договоров.

Снимок из французской газеты «Юманите».

Мы почувствовали это на многолюдных митингах протеста против боннского и парижского договоров, происходивших в последнее время во Франции. 8 ноября мощные народные собрания были проведены в департаментах Приморские Альпы, Жер, Алье, Арьеж и Верхняя Савойя. Участники собраний решили превратить 11 ноября — день подписания перемирия во время первой мировой войны—в день протеста против заключения военных договоров. На большом митинге в Париже 10 ноября выступили представители различных политических партий и организаций, люди различных убеждений и взглядов. Говоря об угрозе, которую представляет ратификация боннского и парижского договоров для безопасности Франции, все они напоминали, что Франция связана с Советским Союзом договором о взаимной помощи. Восстановить его действие в полной силе, ибо он отвечает интересам французского народа, — таково было единодушное мнение участников митинга.

11 ноября во многих городах Франции делегации трудящихся, профсоюзных и других общественных организаций возложили венки на могилы солдат, погибших во время первой и второй мировых войн. «Да здравствует мир!», «Нет» — боннскому и парижскому договорам!» — в этих надписях на венках выражена воля широчайших народных масс страны. В Тулузе во время митинга раздавались возгласы: «Не бывать новому вермахту!», «Долой вооружение Германии!».

Весьма характерны заявления видных политических деятелей, выступающих теперь, под давлением общественного мнения, против «европейского оборонительного сообщества» и против «атлантической политики». Назовем среди них радикалов Эррио и Даладье и члена католической партии МРП сенатора Лео Амона.

Бывший председатель совета министров Даладье, как известно, заявил на недавнем съезде партии радикалов и радикал-социалистов: «...Я продолжаю категорически восставать против договора о «европейском оборонительном сообществе».

Эдуард Эррио в эти дни напомнил о своей поездке в СССР в 1922 году, о роли, которую он сыграл в установлении франко-советских дипломатических отношений. «Я должен сказать, — отметил Эррио, — что мне никогда не приходилось сожалеть об этом».

Бывший председатель совета министров Поль Бонкур также высказывается против вооружения Германии и за «необходимость рассеять все причины разногласий с СССР». Андре Дени, депутат от католической партии, заявил: «Что касается меня, — я не считаю франко-советский пакт отжившим... Ясно, что следует срочно восстановить экономический обмен между Востоком и Западом».

Андре Лиотэ, депутат Национального Собрания и бывший министр, вынужден признать: «...я вижу лишь выгоды от того, что союзный договор между Францией и СССР станет реальностью. В самом деле, я убежден, что для защиты против немецкой опасности необходимо мирное согласие между Францией и СССР».

Французы, принадлежащие ко всем слоям общества, во все возрастающем количестве присоединяются к борьбе широких народных масс против американской политики, против «атлантического пакта», против боннского и парижского договоров.

Рабочий класс Франции всегда сознавал, что советская политика направлена к экономическому сотрудничеству, урегулированию всех спорных вопросов между разными странами. Это сознание — ясное у одних, смутное у других, еще не выпутавшееся из тенет лжи официальных кругов, — сейчас все более становится верой миллионов людей.

Что касается авангарда рабочего класса, то Морис Торез на последнем пленуме ЦК Французской коммунистической партии сформулировал его позицию в следующих словах: «Введение в действие франко-советского пакта, являющегося плодом братства, скрепленного в боях против фашистских захватчиков, и логическим следствием географических факторов, помогло бы нашей стране вернуть себе свободу в области внешней политики».

Доминика ДЕЗАНТИ

ПАРИЖ, 13 ноября. (По телеграфу).

„Лайф“ об антиамериканских настроениях в Западной Европе

Термин «антиамериканизм» все чаще появляется на страницах буржуазной печати. О росте антиамериканских настроений в Западной Европе пишут теперь не только европейские газеты и журналы. Об этом с нескрываемой тревогой рассуждают заокеанские журналисты и литераторы.

В ноябрьском номере журнала «Лайф»— одного из самых реакционных американских журналов — центральная статья посвящена этой проблеме. Она так и озаглавлена: «Опасная европейская роскошь — ненависть к Америке». Автор статьи канадский журналист Брюс Хатчисон делает следующие весьма примечательные признания:

«По всей вероятности, самый значительный и безусловно самый устрашающий фактор в жизни свободного мира * сегодня — это не мощь России, не слабость Европы или что-нибудь иное, поддающееся статистическому учету.

Это какой-то тлетворный процесс, что-то неосязаемое, развивающееся в сознании несметных миллионов и последовательно подрывающее дружбу Старого и Нового света, дружбу, от которой зависят судьбы обоих полушарий. Европейцы называют это явление антиамериканизмом, американцы — просто черной неблагодарностью...

В Европе, особенно в Англии, сдержанное, но горькое возмущение американской политикой и, что еще хуже, самими американцами, настолько сильно и так быстро растет в последнее время, что политические деятели не решаются обсуждать этот факт публично и стараются замаскировать подобные настроения речами и жестами. Но эта конспирация с благими намерениями, это замалчивание явно терпят неудачу.

В глазах народа, который в конечном счете будет решать все, американское моральное руководство свободным миром... находится под угрозой краха».

Западногерманская газета «Вестдейче нейе прессе» высмеивает иммиграционный закон Маккаррэна—Уолтера. На рисунке: Колумб, которому запрещен въезд в Новый Свет, как радикалу, утверждающему, что земля кругла...

Рисунок перепечатан американским журналом «Лайф» и иллюстрирует статью Брюса Хатчисона.

Автор статьи с неожиданной откровенностью рассказывает, что во время своего автомобильного путешествия по восьми основным странам Западной Европы он слышал непрестанные жалобы: «американцы дурно воспитаны»; «их цивилизация представляет собой смесь богатства, продажности, кока-кола и сенатора Маккарти»; «их правительство по всей вероятности ведет мир к войне». Он сетует на то, что за все это время встретил только одного человека — одного-единственного английского политического деятеля, — который нашел «слово признательности для Соединенных Штатов Америки». Все же остальные откровенно порицали поведение американских оккупантов.

«В Кэмбридже английский летчик заявил, что он счастлив, так как ему удалось уйти с работы на аэродроме в Восточной Англии, где были размещены американцы вместе с англичанами», — пишет автор. «Жена английского офицера в Берлине сказала мне, и, очевидно, верит в это, что американские оккупационные войска скупили в этом городе за бесценок у голодных немцев все лучшие сокровища искусства и дорогую мебель», — продолжает он.

Наблюдения и факты эти, несомненно, соответствуют действительности. Но что за небывалый приступ откровенности обуял «Лайф»? Откуда такие признания? Антиамериканские настроения в Западной Европе действительно растут с каждым днем. Они обращают на себя внимание каждого, кто ступил на землю Старого Света. Надписи «Ами, гоу хоум!» («Американцы, убирайтесь домой!»), которыми пестрят стены домов в европейских городах и селах, горькие речи жителей Парижа, Брюсселя, Осло и Лондона не мог не увидеть и не услышать журналист из-за океана. Чем же все-таки руководствовался «Лайф», предоставляя свои страницы его статье?

Дело в том, что реакционный американский журнал и его хозяева встревожены ростом «антиамериканизма», они боятся настроений народных масс Западной Европы. В Белом доме и в Пентагоне рассматривают антиамериканские настроения, как одну из преград, мешающих осуществлению их агрессивных замыслов. Недаром европейские парламенты до сих пор не смогли ратифицировать боннский и парижский договоры!

Английский бог торговли в представлении американцев...

Рисунок худ. А. Рика из румынской газеты «Скынтейя»

И «Лайф», выполняя задание своих хозяев, изыскивает новые, более тонкие методы, чтобы воздействовать на общественное мнение США и Западной Европы, попытаться убедить читателей, что антиамериканские настроения не более чем «недоразумение», которое легко устранимо...

Основная пропагандистская цель статьи без обиняков изложена в подзаголовке: «Посредник в семейной ссоре—канадский журналист — находит корни непонимания в снобизме и слабости европейцев и нашем упорном навязывании американского образа жизни».

«Семейная ссора» — вот под каким соусом «Лайф» пытается преподнести читателям глубокую ненависть, которую питает к агрессивной американской политике население Западной Европы.

Методы «посредника» весьма примитивны. Он старается свести все к «несходству характеров» американцев и жителей Западной Европы. «Ведь англичане не возмущаются, когда французы едят улиток...— пишет журнал.— Но когда американец жует резину, одевается крикливо, говорит с непривычным акцентом и затевает драки в общественных местах, мы находим это непростительным, потому что это не по-английски...»

Итак, все дело в несходстве характеров! Но канадский посредник, состоящий на службе у редакции «Лайф», запутывается в своих же собственных рассуждениях. Пространно, на многих страницах развивая тезис о «несговорчивости» европейцев и «различии привычек», как основе «антиамериканизма», он, однако, в конечном счете вынужден признать: «Столкновение характеров, как оно ни прискорбно, нисколько не объясняет возникновения антиамериканских настроений в Европе».

Есть, оказывается, и более глубокие причины. «Лайф» признает сквозь зубы, что в Англии не хотят мириться с «превосходством мощи США», не желают слушать «моральные проповеди Даллеса». Но самое главное: в Западной Европе боятся, что американская внешняя политика может привести к войне. «...Европейцы ссылаются при этом на генерала Макартура, на «китайское лобби»,** на необузданных людей в конгрессе, на хвастливые угрозы сенатора Маккарти и прежде всего на засилье военных в американском правительстве», — пишет журнал.

Широчайшие круги общественности стран Западной Европы не хотят следовать за агрессивной политикой Соединенных Штатов Америки. Эту политику осуждают, американских оккупантов ненавидят. Это вынужден признать «Лайф».

Заслуживающее внимания свидетельство! Что же касается пропагандистских уверток журнала и попыток «примирить» европейцев с американскими оккупантами, то эти попытки вряд ли могут рассчитывать на успех в Европе.

А. БЕЛЬСКАЯ

* Так американская буржуазная печать демагогически называет капиталистические страны.

** Лобби — английское слово, означающее кулуары. Под термином «китайское лобби» подразумеваются американские реакционные круги, поддерживающие Чан Кай-ши и его клику.

Международная почта

ЦЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ЖУРНАЛА „НЬЮСУИК“

Упоенный результатами недавних выборов в боннский бундестаг, американский еженедельник «Ньюсуик» разговорился на тему о задачах внешней политики США. Разгул милитаризма в Западной Германии очень по душе журналу.

Что это означает для США? «Ньюсуик» отвечает:

«Это означает, что США будут применять еще большее давление для проведения в жизнь плана создания «европейской армии»... Это означает, что Франция будет играть еще менее влиятельную роль, чем до сих пор. Это означает **усиление американского давления на Францию и Италию** для того, чтобы заставить их одобрить план европейского оборонительного сообщества».

Иными словами, «Ньюсуик», стоящий за скорейшее создание «европейской армии», под флагом которой Западная Германия должна быть вооружена и включена в Атлантический союз, пропагандирует политику «большой дубинки» в отношении «непокорных» Франции и Италии.

Американский журнал, разумеется, против мирного урегулирования германского вопроса, против объединения Германии в единое, демократическое и миролюбивое государство. «Будет ли Германия попрежнему оставаться раздробленной?» — вопрошает «Ньюсуик». И тут же отвечает с вполне обоснованной верой в «добропорядочность» американской марионетки в Бонне: «Аденауэр ставит на первое место объединение Германии с Западом, а не объединение всей Германии».

Весьма ценное свидетельство!

РЕВАНШИСТЫ МАРШИРУЮТ...

Все чаще и чаще в Западной Германии и в западных зонах Австрии проводятся всевозможные «встречи», «слеты», «вечера воспоминаний» бывших гитлеровских вояк. Все эти фашистские сборища устраиваются с ведома и полного согласия боннских властей и австрийских правящих кругов.

Германские реваншисты, вдохновляемые ныне американскими империалистами, снова бряцают оружием. Забыты уроки истории, преданы забвению еще весьма свежие воспоминания о том, как Советская Армия вдребезги разбила на полях второй мировой войны гитлеровские дивизии, все эти «великие германии», «адольфы гитлеры», «райхи» и прочие...

На фотоснимке, взятом нами из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте», запечатлена симптоматичная сцена.

По улицам Мюнхена маршируют бывшие гитлеровские ландскнехты-австрийцы, приехавшие в этот город из Австрии по приглашению своих недобитых западногерманских фашистских коллег. В Мюнхене, на этой родине гитлеризма, ввергшего немецкий народ в пучину второй мировой войны, снова раздается топот кованых солдатских сапог, снова слышатся агрессивные призывы любителей военных авантюр.

КОНСУЛЬТАНТ ИЗ СИНГ-СИНГА

Джозеф Фей был гангстером, заурядным американским гангстером, цена которому — три строки нонпарели в газетной хронике уголовных происшествий. Трудно сказать, как сложилась бы дальше жизнь Фея, если бы его не приметили заправилы нью-йоркских строительных фирм — очень уж ловко справлялся Джо с деликатными поручениями во время забастовок строительных рабочих...

С помощью своих покровителей Джозеф Фей покинул извилистую стезю мелкого уголовного ремесла ради широкой гангстерской деятельности на профсоюзной ниве. Вскоре его «выдвинули» вице-председателем профсоюза механиков, в который входят рабочие, обслуживающие строительные механизмы. На этом посту таланты Фея развернулись вовсю. Он получал от строительных фирм крупные денежные суммы, а взамен гарантировал, что члены его профсоюза не будут участвовать в забастовках.

Это соглашение между гангстером и предпринимателями принесло Фею богатство. Однако он решил, что из положения профсоюзного босса можно извлечь еще большие выгоды. И потребовал оплачивать его услуги, так сказать, по повышенному тарифу. Шантаж удался. Фирмам, занятым строительством водопроводных сооружений в Нью-Йорке, пришлось скрепя сердце уплатить Фею сверх обычной мзды 400 тысяч долларов. Но тогда разъяренные хозяева решили проучить зарвавшегося гангстера. Его обвинили в вымогательстве, судили и отправили в тюрьму Синг-Синг. Скоро, однако, предприниматели поняли, что потеряли в лице Фея ценного помощника по части штрейкбрехерских дел.

«После этого, — пишет американский журнал «Бизнес уик», — началась поистине поразительная кампания. Без всякой огласки была организована защита Фея в более широких масштабах, чем защита любого другого заключенного, который когда-либо сидел в американской тюрьме».

Началось форменное паломничество в Синг-Синг. «Фея навещали толпы профсоюзных деятелей, начиная от председателя Американской федерации труда Джорджа Мини.., предприниматели и политические деятели»,— сообщает «Бизнес уик». В список «паломников» входят и такие «столпы» американского общества, как вице-губернатор штата Нью-Йорк Уикс, мэр города Джерси-Сити Кенни и многие другие лица.

История Джозефа Фея выплыла наружу во время недавних муниципальных выборов в Нью-Йорке. Буржуазная печать ухватилась за нее, чтобы свести партийные счеты. Дело получило широкую огласку. Дошло до того, что вице-губернатору Уиксу пришлось дать объяснение своим частым визитам в тюрьму Синг-Синг. В свое оправдание он заявил, что консультировался с Феем о том, как предотвратить... забастовки!

АФЕРА В ПАРИЖЕ

Парижское «Общество взаимного кредита застройщиков» объявило о своем банкротстве. Пресса расценила случившееся, как наиболее крупный финансовый скандал, происшедший во Франции за послевоенные годы. Десятки тысяч членов общества остались ни с чем. Многие из них годами отказывали себе в самом необходимом, выплачивая паи и надеясь когда-нибудь получить обещанную ссуду на строительство собственного небольшого домика. Теперь эти люди, как правило, не имеющие своего жилья или же ютящиеся вместе с семьями в жалких хибарках лишились не только скудных сбережений, — они потеряли надежду когда-либо приобрести собственный кров, растить детей в человеческих условиях.

У ДВЕРЕЙ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

— С этим методом кредита в рассрочку дела идут... Я вот уже получил... обухом по голове!

Рисунок из французского еженедельника «Карфур»

Пораженные внезапно свалившимся на них несчастьем, сотни пострадавших устремились к фешенебельному зданию на бульваре Капуцинов в Париже, где находилось правление общества. Но они застали там только полицейских, занятых опечатыванием помещений. Люди все прибывали и прибывали. Слышались негодующие возгласы: «Мы живем в лачугах! Вспомните, чего только они не обещали нам! А что же правительство? Почему оно не оградило нас от этих жуликов?»...

В самом деле, «принципы деятельности» Общества взаимного кредита определяются одним лишь словом: жульничество. Расчет был на то, что растущая жилищная нужда будет толкать в руки дельцов все большее и большее количество доверчивых людей и их денежными взносами будут в какой-то мере удовлетворяться старые претенденты на ссуды. А тем временем заправилы общества наживались на различного рода махинациях, пуская в оборот средства вкладчиков. «Министерство финансов... сознательно позволяло этому обществу обманывать людей, не имеющих жилья», — пишет газета «Юманите».

Даже буржуазная печать вынуждена признать, что возникновению подобного рода афер способствует антинародная политика французских правящих кругов, которые усиливают гонку вооружений и отказываются строить дома для трудящихся. «Страна больна ужасным недугом, таким же изнурительным, как война. Этот недуг— жилищный кризис. Из каждых двух французов один живет в лачуге или снимает комнату»,—пишет еженедельник «Карфур».

Общество взаимного кредита лопнуло, как мыльный пузырь. Дело передано в суд. Главари общества арестованы. Ведется следствие. Однако власти проявляют большую заботу об арестованных мошенниках. По сведениям газеты «Юманите-диманш», директор общества Аликс и генеральный секретарь Тео Лешер, по всей вероятности, скоро будут выпущены на свободу. На произвол судьбы оставлены лишь тысячи обманутых и разоренных людей...

Смесь

«Пошли навстречу»... В течение ряда лет жители алжирского города Гуссейн Дей добивались, чтобы старые помещения табачного базара были отданы под жилища или под школу. Наконец французские колониальные власти решили «пойти навстречу» населению. Они действительно открыли в этих помещениях школу — школу по подготовке... полицейских! На оборудование полицейской школы уже выделено, пишет алжирская газета «Алжер репюбликен», 10 миллионов франков.

Штрихи американского «образа жизни». Некий предприимчивый американский делец решил «обслужить» соотечественников продукцией, соответствующей духовным запросам читателей кровожадных «комиксов». Он придумал заменить поздравительные открытки... открытками ненависти («хэйткардс»). Вместо традиционных дружественных приветствий на этих открытках начертано краткое, но предельно выразительное пожелание в истинном духе американских джунглей: «Сдохни немедленно!»

Снова «Германия превыше всего». Министерство по делам культов земли Рейнланд-Пфальц распорядилось, как сообщает газета «Нейес Дейчланд», чтобы школьники выучили полный текст старого немецкого гимна, начинающегося словами: «Германия, Германия превыше всего на земле!». Как известно, вторая и третья строфы этой шовинистической песни являются официальным гимном «боннской республики». Итак, снова «Германия превыше всего». Знакомый мотив! Он никогда не доводил до добра германских милитаристов.

«Атлантизированные»... холодильники. Неожиданно в Италии обнаружилась катастрофическая нехватка вагонов-холодильников для перевозки скоропортящихся продуктов. Овощи, фрукты, рыба гниют на складах — их невозможно вывезти. Куда же девались итальянские холодильники? Оказывается, они... «атлантизированы»: итальянский журнал «Вие нуове» сообщает, что значительное количество вагонов-холодильников передано командованию американских войск в Ливорно, где находится военная база США. В этих вагонах перевозится продовольствие для войск США, расквартированных в европейских странах.

РЕПЛИКА ГАЗЕТЕ „ФИГАРО“

Парижской газете «Фигаро» не нравится, что советские люди живут хорошо. Ее огорчает то обстоятельство, что с каждым годом жизнь в Советском Союзе будет становиться все лучше. Она буквально напугана нашими планами резкого увеличения выпуска всех видов товаров народного потребления в СССР и улучшения их качества.

Что же предприняла в связи с этим газета? «Фигаро» собрала на одной из своих полос выдержки из критических заметок, фельетонов и других подобных материалов, опубликованных советской печатью. Здесь и увеличенные втрое карикатуры на устаревшие фасоны готового платья, взятые из «Комсомольской правды». Здесь и заметки о бритвах «Ладога» и часах производства Челябинского часового завода, напечатанные в «Литературной газете» в разделе «Рецензии на вещи». Здесь и «краткий пересказ» фельетонов из газет «Известия» и «Труд» на аналогичные темы.

— Смотрите!—злорадно хихикает «Фигаро»,—сами русские признают, что производимые ими товары широкого потребления подчас оставляют желать много лучшего, сами русские обличают бракоделов и добиваются, чтобы те перестроили свою работу...

Приведя эти материалы, «Фигаро» хитроумно вплетает в текст заметки, излагающей содержание опубликованной «Комсомольской правдой» подборки «Нашим детям — красивую одежду», собственную фразу, которая как бы подводит итог материалам, перепечатанным из советских газет:

«Но дальше этого дела не идут...»

Таково пессимистическое предсказание «Фигаро».

Что ж, не в первый раз реакционная зарубежная печать предсказывает советским людям крушение их планов.

Мы помним, как иностранные «пророки» предсказывали неизбежный провал наших пятилеток. Но мы помним также, как уже после первой пятилетки буржуазные прорицатели вынуждены были прикусить языки, а те, кто не мог не считаться с фактами, забили отбой. Стоит напомнить некоторые из свидетельств того времени.

Французская буржуазная газета «Тан» писала уже в январе 1932 года: «СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала».

Английский буржуазный журнал «Раунд Тэйбл» писал: «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление».

А английский капиталист Гиббсон Джарви, председатель банка «Юнайтед доминион» в октябре 1932 года даже строго предупреждал: «Не пытайтесь недооценивать русских планов...»

Однако трезвые предупреждения не пошли на пользу тем, для кого факты не имеют значения. После второй мировой войны многие реакционные газеты с плохо скрытым злорадством писали, что Советской стране придется потратить много лет на залечивание ран, нанесенных войной, что Советский Союз так и не сможет оправиться... Однако и на этот раз, как известно всему миру, «пророки» шлепнулись в лужу.

Казалось бы, дело ясное. «Не пытайтесь недооценивать русских планов...»— еще двадцать лет тому назад вам, господа из «Фигаро», дал этот совет не кто-нибудь, а коллега ваших хозяев, капиталист, глава банка. Но ничего не идет впрок тем, кто смотрит на мир сквозь замусоленную долларовую ассигнацию.

Вот и теперь, наблюдая за тем, как советская печать пишет о борьбе нашего народа за увеличение количества и повышение качества товаров широкого потребления, «Фигаро» заявляет: «Дальше этого дела не идут...»

Провинциальные пифии!

Идеологи буржуазного мира сомневались: освоим ли мы гидротурбины. Освоили! Теперь они, хихикая, сомневаются: освоим ли мы производство красивых галстуков. На опыте ваших же оценок того, что происходит в Советском Союзе, вам, господа, давно пора бы, в свою очередь, освоить ту истину, что хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Перефразируя слова Владимира Маяковского, мы хотим сказать платным «скептикам» из «Фигаро»: «Приходите через три года! Тогда поговорим».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.
Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.
Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30
Б03856.